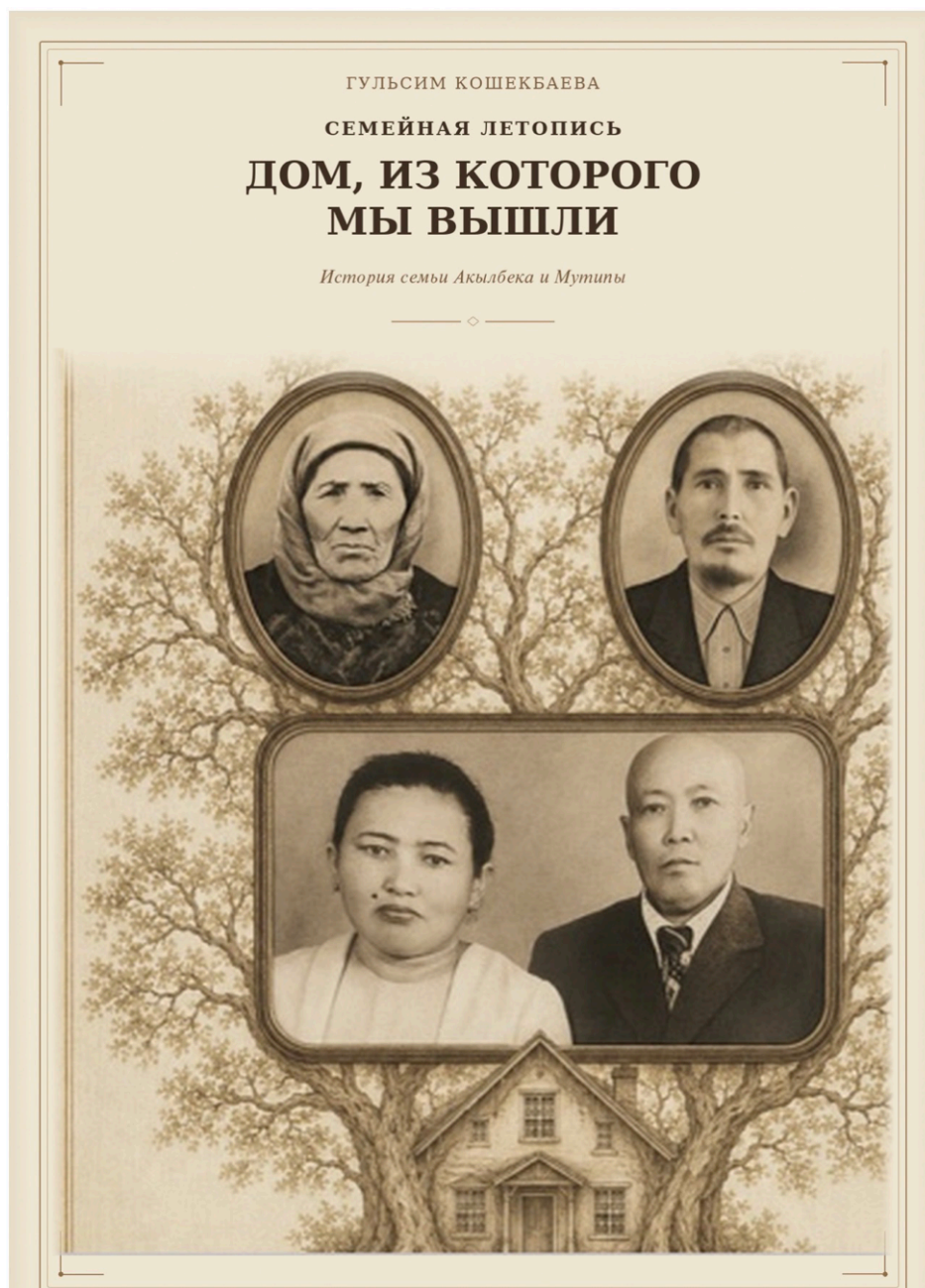

2026

СЕМЕЙНАЯ ЛЕТОПИСЬ
ДОМ, ИЗ КОТОРОГО
МЫ ВЫШЛИ

История семьи Акылбека Кошекбаева и Мутипы Зулхашевой

Автор-составитель

Гульсим Кошекбаева

При участии Галии, Гайни и Сауле Кошекбаевых

2026

ПОСВЯЩЕНИЕ

Эту книга посвящается нашим предкам, дорогим нашим родителям, папе Акылбеку и мамочке Мутипе и всем поколениям семьи, которые продолжают эту историю. Спасибо вам за жизнь, за дом, в котором мы выросли, за любовь, заботу и силу, которые вы вложили в каждого из нас. Всё лучшее, что есть в ваших детях, берёт начало от вас. Ваши голоса, слова, привычки и тепло ваших рук живут в нашей памяти и наших сердцах. Вы научили нас быть семьёй, беречь друг друга, уважать старших и помнить свои корни. Пусть эта книга станет выражением нашей бесконечной благодарности и сохранит память о вас для детей, внуков и будущих поколений.

С любовью и вечной благодарностью, ваши дети

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог	5
Там, где начинаются наши корни	6
Шежіре семьи Акылбека и Мутипы	6
Глава 1. Дом, из которого мы вышли	18
Глава 2. Машины золотые руки	28
Глава 3. Старший брат Мурат	38
Глава 4. Гайни. Жизнь в движении	45
Глава 5. Галия. Дорога, выбранная сердцем	54
Глава 6. Раннее детство Сауле	62
Глава 7. Девочка, которая придумывала свой мир	71
7.1. Голубая куртка	75
7.2. Начало студенческой жизни в Алма-Ате	80
7.3. Жизнь, наполненная любовью, трудом и памятью	82
7.4. Жулдыз	109
7.5. Еркебулан	116
Глава 8. Наша соседка тётя Галя	121
Заключение. Память продолжается	123

Пролог

У каждой семьи есть дом, из которого начинается ее история. Для нас таким домом стал дом наших родителей Акылбека Кошекбаева и Мутипы Зулхашевой. В нем росли дети, звучали голоса, рождались семейные традиции и происходили события, которые спустя годы стали самыми дорогими воспоминаниями.

Эта книга появилась из желания сохранить то, что со временем может незаметно исчезнуть: имена, лица, характеры, голоса, семейные истории и фотографии. Мне хотелось собрать все это вместе, чтобы наши дети, внуки и будущие поколения знали, откуда они родом, помнили своих предков и чувствовали связь со своей семьей.

Идею написать эту книгу подсказала мне моя сестра Сауле. Ее слова стали тем самым толчком, после которого разрозненные воспоминания начали складываться в единую историю. Галия и Гайни написали главы о своей жизни самостоятельно, а главу «Машины золотые руки» и «Соседка тетя Галя» написала Сауле. Моя задача состояла в том, чтобы собрать эти истории, выстроить их в единое повествование и бережно литературно обработать, сохранив голос, интонацию и смысл каждого автора.

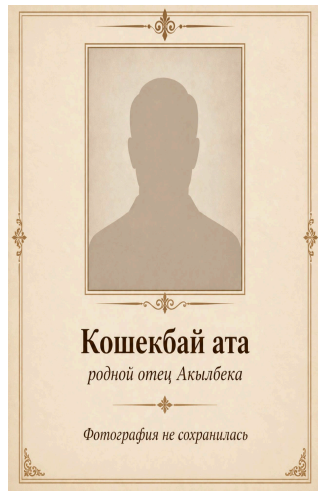
Это не официальная хроника и не просто перечень дат. Это наша живая память. В ней есть радость и трудности, любовь и разлуки, сильные характеры и теплые моменты, из которых складывается жизнь семьи.

Данная книга посвящается тем, кто был до нас, тем, кто рядом с нами сегодня, и тем, кто однажды откроет эти страницы после нас. Пусть она станет связующей нитью между поколениями и сохранит тепло дома, из которого мы все вышли.

Там, где начинаются наши корни

Шежіре семьи Акылбека и Мутипы

У каждой семьи есть своя история. Она начинается задолго до нашего рождения, с людей, чьи имена мы храним в памяти, с земли, на которой жили наши предки, с рода, к которому они принадлежали. Наше семейное древо соединяет две родовые линии.

***Кошекбай ата- родной отец
Акылбека***

Сагын апа- мама Акылбека

***Ахметшен ата, второй муж Сагын
апы***

Акылбек – сын Кошекбай ата и Сагын апа

По отцовской линии наши корни идут от Старшего жуза, рода Жалайыр. Жалайыр один из древних казахских родов Старшего жуза, история которого уходит в глубину веков и занимает особое место в истории казахской степи. Наша отцовская родовая ветвь относится к Жалайыр, внутри которого продолжается через Оракты, связывая нашу семью с поколениями предков, жившими задолго до нас. Эта ветвь ведет через Кошекбай ата и Сагын апа к нашему отцу Акылбеку Кошекбаевичу.

Зулхаш ата – отец Мутипы

Жамал апа- мама Мутипы

Мутипа дочь Зулхаш ата и Жамал апы

Две родовые линии, две семьи, две истории однажды соединились в судьбах Акылбека и Мутипы. Их встреча стала началом уже нашей общей семейной истории.

По материнской линии наши корни принадлежат Младшему жузу, роду Кызылкүрт. Здесь начало известной нам сегодня ветви связано с Зулхаш ата и Жамал апа, от которых продолжается линия нашей мамы, Мутипы Зулхашевой.

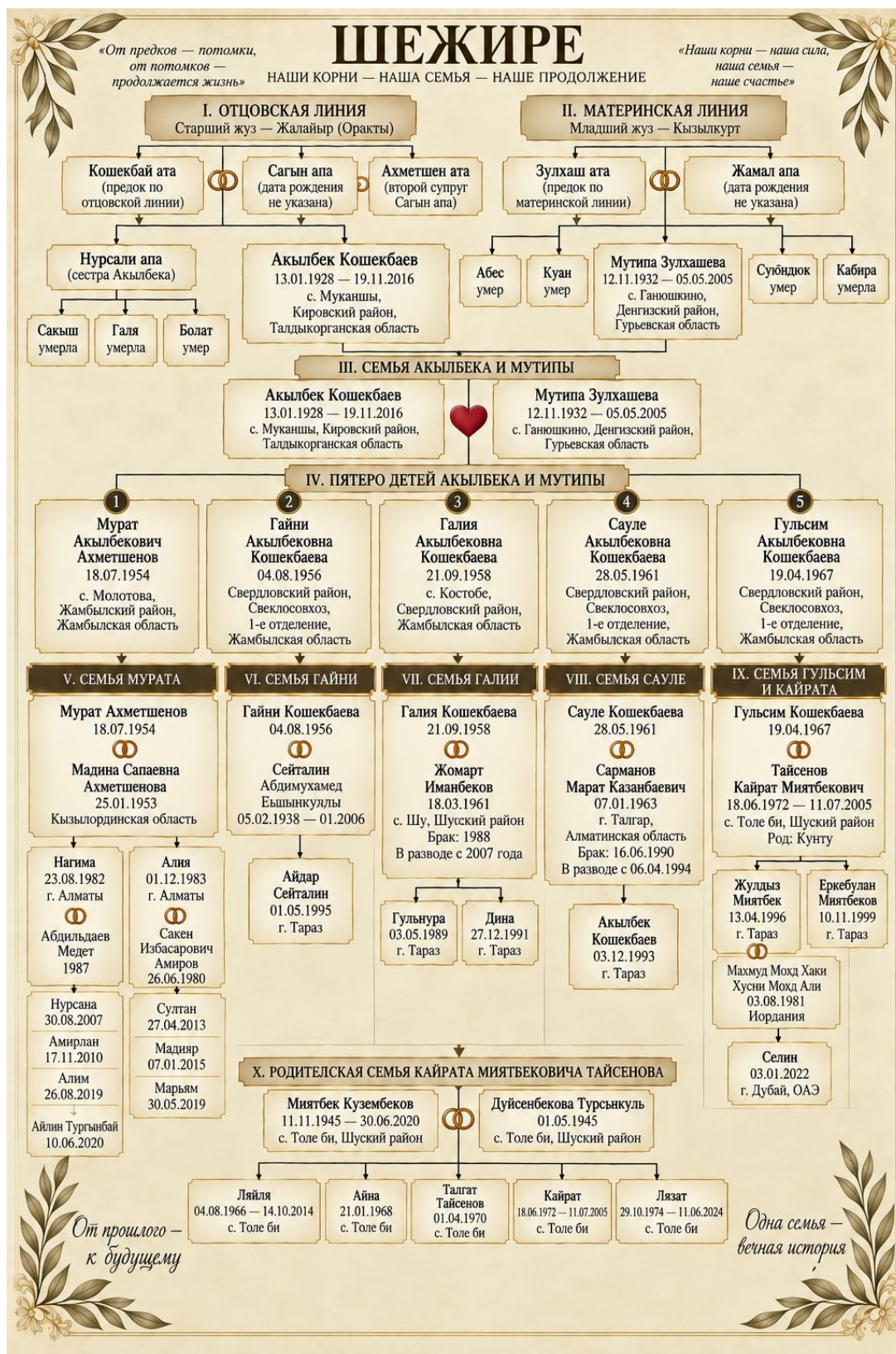
В молодой семье родились пятеро детей: Мурат, Гайни, Галия, Сауле и Гулсим. Потом появились внуки и правнуки. Семья становилась больше, появлялись новые фамилии и новые ветви, но корни оставались общими.

Это древо мы собрали не просто как перечень имен и дат. За каждым именем здесь стоит человеческая жизнь. Кто-то из наших родных остался только в воспоминаниях старших, кого-то мы хорошо помним сами, а рядом уже растут новые поколения.

Не все имена наших предков сегодня известны, не все даты удалось сохранить. Возможно, со временем в этом древе появятся новые имена и откроются новые страницы нашей родословной. Поэтому оно не заканчивается на этом листе. Оно продолжается в нас, в наших детях и в тех, кто придет после нас.

Пусть это шежіре сохранит память о том, откуда мы родом, и поможет следующим поколениям знать свои корни, помнить имена предков и чувствовать связь с большой семьей, частью которой является каждый из нас.

□

ШЕЖИРЕ

Шежире нашей семьи объединяет две родовые линии: по отцу Ұлы жуз, Жалайыр, Орақты, по матери Кіші жуз, Қызылқұрт. Ниже приведены основные сведения о членах семьи и родственных связях.

Отцовская линия

Кошекбай ата - отец Акылбека Кошекбаева.

Сагын апа - мать Акылбека Кошекбаева.

Кошекбай ата умер, когда Акылбеку было около трёх лет. Впоследствии Сагын апа вышла замуж за Ахметшена ата, который воспитывал Акылбека. Этим объясняется присутствие в семье фамилий Кошекбаев и Ахметшенов.

Акылбек Кошекбаев — родился в селе Муканшы Кировского района Талдыкорганской области 13 января 1928 года.

Материнская линия

Зулхаш ата и Жамал апа -родители Мутипы Зулхашевой уроженцы Гурьевской области.

Мутипа Зулхашева родилась 12.11.1932 года, в селе Ганюшкино Денгизского района Гурьевской области. У нее была сестра близнец которая ушла в мир иной в младенчестве, прожив совсем немного.

Семья Акылбека и Мутипы. В семье родилось пятеро детей:

Мурат Акылбекович Ахметшенов - родился 18.07.1954 году в Джамбулской области, Жамбылский район, село Молотова.

Супруга - Мадина Сапаевна Ахметшенова, родилась 25.01.1953 году в Кызыл-Ординской области.

Следующие поколения:

Нагима Муратовна Ахметшенова родилась 23.08.1982 году в городе Алма-Аты

1-й супруг Туралиев Нурлан, в разводе;

Супруг Абдильдаев Медет, 1987 г.

Дети: Туралиева Нурсана родилась 30.08.2007 г. в городе Алматы,

Сын Туралиев Амирлан- родился в Алматы 17.11.2010 г.

Тұрғынбай Алим-родился 26.08.2019 году в городе Алматы

Тұрғынбай Айлин-родилась 10.06.2020 году в городе Алматы.

Алия Муратовна Ахметшенова родилась 01.12.1983 году в городе Алма-Аты.

Супруг Али - Сакен Избасарович Амиров, 26.06.1980 г.

Дети: Избасаров Султан Сакенович, 27.04.2013г.

Избасаров Мадияр Сакенович, 07.01.2015г.

Амирова Марьям Сакеновна, 30.05.2019г.

Гайни Акылбековна Кошекбаева – родилась 04.08.1956 году в Джамбулской области, Свердловский район, свеклосовхозе 1 отделения.

Супруг Гайни – Сейтали Абдимухамед Ешынкулұлы, 05.02.1938 -01.2006 г.

Сын - Сейтали Айдар Абдимухамедулы, 01.05.1995 году родился в Жамбылской области город Тараз.

Галия Акылбековна Кошекбаева - 21 сентября 1958 году в Джамбулской области, Свердловский район, село Костобе.

Супруг - Жомарт Иманбеков, родился 18.03.1961 году в Джамбулской области Шуском районе, в городе Чу. Брак заключён в 1988 году, в разводе с 2007 года

Дочери: Гульнура Жомартовна Иманбекова родилась 03.05.1989 году в городе Тараз Жамбылской области.

Дина Жомартовна Иманбекова родилась 27.12.1991 году в городе Тараз Жамбылской области.

Сауле Акылбековна Кошекбаева родилась 28.05.1961 году в Джамбулской области, Свердловский район, свеклосовхозе 1 отделения.

Супруг – Сарманов Марат Казанбаевич - родился 07.01.1963 году в городе Талгар, Алма-Атинской области.

Брак зарегистрирован 16.06.1990 года. В разводе с 06.04.1994 года.

Сын - Акылбек Кошекбаев родился 03.12.1993 году в Жамбылской области город Тараз.

Гулсим Акылбековна Кошекбаева – родилась 19.04.1967 году в Джамбулской области, Свердловский район, свеклосовхозе 1 отделения.

Супруг Тайсенов Кайрат Миятбекович –родился 18.06.1972 году в Джамбулской области, Шуский район, село Толе би, улица Жидебая. Род Кунту. Умер 11.07.2005 года при исполнении служебных обязанностей, работая в органах внутренних дел Жамбылской области.

Дочь Миятбек Жулдыз Кайратовна родилась 13.04.1996 года в Жамбылской области город Тараз.

Супруг Жулдыз -Махмуд Мохд Хаки Хусни Мохд Али, родился 03.08.1981 году, в Йордании.

Дочь Жулдыз - Селин Махмуд Мохд Хаки Мохд Али родилась 03.01.2022 году в городе Дубай, ОАЭ.

Сын Еркебулан Кайратович Миятбеков-родился 10.11.1999 году в Жамбылской области город Тараз.

Родительская семья Кайрата Миятбековича Тайсенова:

Отец –Миятбек Кузембеков родился 11.11.1945 году в Джамбылской области, Шуский район, село Толеби. Род Кунту. Умер 30.06.2020 году.

Мама- Дуйсенбекова Турсынкуль, родилась 01.05.1945 году, в Джамбулской области, Шуском районе, село Толеби

Старшая сестра Кайрата – Ляйля Миятбековна Тайсенова родилась 04.08.1966 года, в Джамбулской области, Шуском районе, село Толе би, умерла 14.10.2014 г. У нее 2 детей, Ержан у него 3 детей и Мадина у нее одна дочь.

Айна Миятбековна Кузембекова – родилась в Джамбулской области, село Толе би, 21.01.1968 года. Сын Максат, у него 3 детей.

Тайсенов Талгат Миятбекович – родился в Джамбулской области Шуский район

село Толе би, 01.04.1970 года, 4 дочек –Гульзат, Гульнур, Диана и Ботагоз.

Тайсенова-Нурумова Лязат Миятбекқызы – родилась 29.10.1974 году в Жамбылской области Шуском районе, село Толеби, умерла 11.06.2024 году. У нее 3 детей – Бектияр, Мадияр и дочь Еркежан.

БИОГРАФИИ РОДИТЕЛЕЙ

Биографические сведения о наших родителях, представленные в этой главе, взяты из книги издания «Почитаемые люди земли Казахской», серии биографических сборников по Республике Казахстан, том 14, издательства ТОО РПИК «Дәуір», Алматы, 2007 год.

Акылбек Кошекбаевич КОШЕКБАЕВ

КОШЕКБАЕВ Акылбек Кошекбаевич родился в селе Муканшы Кировского района Талдыкорганской области в семье крестьянина в 1928 году. В семье было 5 детей, но 3 детей вместе с отцом Кошекбаем умерли в 1932 году. Сейчас мы знаем, что это были годы, ставшие катастрофическими, -годами великой трагедии, геноцидом, голодомором казахского народа.

В 4 года Акылбек лишился отца. И вместе с оставшимися в живых матерью Сагын, старшей сестрой Нурсали стал работать на рисовых плантациях. По колено в воде, в грязи, а потом в пыли на зернотоке, он совмещал тяжелую работу с занятиями в Муканшинской средней школе, которую вопреки всему закончил на отлично. И в 1945 году поступил в КазПИ имени Абая на исторический факультет. Еще в студенческие годы у него проявился научный интерес в области формирования казахского сознания в Казахстане. Он был помощником преподавателя студенческой газеты «Отечественная история», активно участвовал в студенческой научной экспедиции, изучал боевой и трудовой славы нашего народа, исследовал места боев и производственных архивах Алматы и Джамбула это была научная деятельность, которая привила и любовь к истории.

Окончив историческую деятельность в 1950 году учителем истории и был направлен в Молотова в селе Аса Жамбылского района Жамбылской области.

Высокая эрудиция, широкая общая культура, организаторские способности дают ему возможность быть назначенным инспектором этой же школы одновременно - избранным секретарем парткома Жамбылского РайОНО. В 1953 году он поступил на учительские казахского языка и литературы.

В 1954 году вместе с молодой женой переводится в Жамбылский свеклосовхоз Свердловского района, где становится директором вечерней средней школы рабочей молодежи. В 1958 году его назначают директором восьмилетней школы имени Крупской Свердловского района. Неиссякаемый энтузиазм, огромные организаторские способности помогают ему одновременно руководить районным научно-методическим объединением учителей истории. В эти годы он разработал несколько методических пособий по истории, философии, культурологии и краеведению.

В 1958 году его избирают внештатным руководителем районного лекторского аппарата, где он зарекомендовал себя блестящим пропагандистом республиканского звена. По инициативе Акылбека Кошекбаевича были установлены тесные контакты учителей гуманитарного цикла района с лучшими учеными - историками страны, которые оказывали им практическую помощь в научно-методической работе. Многочисленные научные конференции, семинары организовывались под его руководством и инициативе, способствовали повышению уровня гуманитарной культуры и качества преподавания истории в многих школах района.

Восьмилетняя школа имени Крупской, которой он руководил много лет, занимала первые места в районном, областном конкурсах, неоднократно награждалась почетными грамотами, ценным комплектом духовых музыкальных инструментов, дипломами Победителя Республиканского соревнования.

В 1965 году он переведен в среднюю школу имени Гоголя на должность заместителя директора по учебной работе, а в 1966 году его избирают членом учебной комиссии по истории и правоведению при областном Доме политического просвещения и облОНО, где свыше 40 лет подряд он избирался пропагандистом республиканского звена.

Акылбек Кошекбаевич автор более 50 научных, учебных, методических работ, в которых особое внимание уделяется развитию общечеловеческих ценностей, принципам демократизации и гуманизации правового общества нашей многонациональной республики. Особый интерес вызывают его научно-популярные статьи в областных газетах «Ақ жол» и «Знамя труда», городских «Жамбыл Тараз», «Щит», в районной «Ауыл жаңалығы» об истории развития родного края, нашего государства, например, «Наш древний край гордость Казахстана», «Легенды», «Пора повернуться лицом к селу», доклады, такие как «История сложения казахской народности», «О героическом подвиге батыра Оракты из рода Жалайыр».

Тщательно изучая борьбу казахского народа против джунгар, он смог показать, как его родной предок Батыр Оракты победил в поединке с джунгарским воином еще в 1754 году, а вражеского коня, схватив за гриву (жал) на скаку, сдернул шкуру, с тех пор его предков называют Жал + айыр = Жалайыр. Семь колен Оракты составляют

Оракты

Теке,

Көшей

Кенже, Көкшекөз,
Әжіке; Жайықбай.

А продолжателем рода Жайықбай является его отец Кошекбай, затем Акылбек и его сын Ахметшенов Мурат Акылбекович..., так шаг за шагом общая генетическая ветвь берет начало, укрепляя корни рода Жалайыр.

Акылбек Кошекбаевич считает, что каждый человек должен знать свои истоки и поэтому много внимания уделяет привитию молодежи знаний об окружающем мире, закономерности их социально-культурного развития общества с тем, чтобы воспитать в них уважение к отечественной истории, законам, способствовать формированию политически грамотных граждан, патриотов своей страны.

Кошекбаева Акылбека Кошекбаевича отличают исключительное трудолюбие, преданность семейному очагу, у него 5 детей и 8 внуков, скромность, деликатность, доброта к людям. Жители района избрали его Почетным гражданином села Талас Байзакского района, ветеран педагогического и сельскохозяйственного труда. Правительство оценило его заслуги по достоинству, наградив значком «Отличник просвещения РК», присвоило высокое звание «Старший учитель РК», а также многочисленными республиканскими, областными, районными почетными грамотами. Свыше 50 лет Акылбек Кошекбаевич отдал делу народного просвещения. Уйдя на заслуженный отдых, он не прекращает наставническую деятельность, помогает молодым учителям, при Костюбинском сельском округе своего района возглавляет работу с молодежью, тесно сотрудничает со всеми средствами массовой информации области, принимает активное участие в общественной жизни села, района, области.

Мутипа Зулхашевна ЗУЛХАШЕВА

ЗУЛХАШЕВА Мутипа Зулхашевна -педагог, отдавшая полвека жизни делу воспитания подрастающего поколения. Пятьдесят лет педагогической деятельности в сельской школе, заместитель директора школы, отличник образования Республика Казахстан, Председатель исполкома Кенесского сельсовета председатель сельского женсовета все это было в жизни Мутипы Зулхашевой. Все это достигнуто по праву упорного труда.

Родилась она в маленьком селе Ганюшкино Гурьевской, ныне Атырауской области, в семье, где было 11 детей. Четверо братьев Мутипы апы погибли на фронтах Великой Отечественной войны.

Окончив Актюбинский педагогический институт в 1951 году, молодая учительница приехала по распределению в Жамбылский, а затем перевелась в Свердловский, ныне - Байзакский район Жамбылской области.

Приехала работать в сельскую школу учителем казахского языка и литературы. Наверное, волевой характер Мутипы Зулхашевны, ее организаторские способности, чувство долга, умение ладить с людьми и послужили причиной того, что молодого педагога районный отдел образования назначает сначала заместителем директора школы по учебно-воспитательной работе, а затем - директором средней школы имени Гоголя села Талас Байзакского района.

Среди яркой плеяды учителей Зулхашева Мутипа занимает особое место. Ее талант многогранен, ее жизнь прекрасна своим разнообразием. Ею написаны множество методических пособий, докладов по филологии, культурологии и этнопедагогике, среди них: «Древние памятники письменности», Творчества Ю.Баласугуна, Аль-Жаухари, М. Кашгари, Отейбойдак, М.Х.Дулати, К. Жалайыри, Актаберды, Бухара и другие. По крупницам собирала корни генетической ветви трех жузов, специально выезжала в Западный Казахстан, чтобы собрать и найти истоки младшего жуза, поскольку сама была из рода Бай улы, генетической ветви - Кызыл курт

Колоссальная работоспособность Мутипы Зулхашевой и как руководителя, и как учителя-методиста, не могла не восхищать. Ее научные работы, различные методические занятия принесли широкую известность не только в районе и в области, но и за ее пределами. В свое время она являлась руководителем районного методического объединения по этнопедагогике. Человек - огонь, острая на язык, она всегда могла организовать людей так, чтобы работа приносила каждому радость потому, что ценила самодостаточных людей, с пламенем в сердце, ценила ум, знание, благородство коллег, оберегала и направляла их.

Мутипа Зулхашевна обладала одним ценным и довольно редким человеческим качеством: она не делила людей по рангам, могла общаться одинаково ровно, спокойно, приветливо и с большим начальством, и с любым другим человеком, какое-бы место в обществе он ни занимал.

У нее было врожденное чувство собственного достоинства и в тоже время очень доброжелательное и уважительное отношение к людям. И люди это чувствовали, тянулись к ней, приходили за добрым советом и просто поговорить.

Ее высокий профессионализм и широкая культура, блестящие знания языков, а также принципиальность, умение организовать деятельность людей, принять правильное решение в сложной ситуации, способствовали ее росту, как лидера. И поэтому, сельчане избрали ее председателем исполкома Кенесского сельского совета. Возглавляемый ею

округ в начале 80-х годов, стал одним из первых в районе по социально-экономическим показателям и культурному развитию.

Специального упоминания заслуживает ее общественная деятельность. Даже после того, как она находилась на заслуженном отдыхе, жители села Талас доверили ей возглавить женский совет аула. С неиссякаемой энергией она поддерживала создание семейных трудовых подрядов, открытие малых предприятий на селе, фермерских хозяйств (сама лично открыло подсобное фермерское хозяйство). Ежегодно возглавляла трудовые десанты по озеленению аула, вместе с сельчанами участвовало в подготовке и проведении праздников для жителей села. Вместе с супругом, Акылбеком Кошекбаевым, выступала на всех сходах граждан, участвовала в дискуссиях, выступала с публичными лекциями и в печати, обобщая опыт лучших людей села по повышению экономического и культурного развития аула.

Дверь в ее доме всегда была открыта для всех. Она была рада, когда в доме появлялись гости, когда молодые педагоги обращались к ней с просьбой о помощи, с радостью делилась с жизненным опытом.

Особая страница в жизни Мутипы апы ее семья дети и внуки. Полвека прожили они дружной семьей с мужем Акылбеком Кошекбаевичем Кошекбасвым. Одни за другим у них появилось пятеро детей, а затем -восемь внуков.

Второй год идет, как не стало Мутипы Зулкашевой. Выполнили долг перед ее памятью, хотелось рассказать всем, что знаю и хорошо помню этого замечательного человека. Всю свою сознательную жизнь она не уставала повторять, что наша многонациональная земля богата талантами, трудолюбивыми людьми и от нас всех зависит красота и прочность Отечества. надо только каждому деятельно творить и облагораживать землю с пламенем в сердце... Она одна из первых в районе подняла вопрос о создании семейных подрядов, дендропарков, развитии малого и среднего бизнеса, культурного туризма в нашем историческом древнем Крае - Тараз - Нижнем Барсхане...

Наша земля богата прекрасными людьми, которыми можно и нужно гордиться. Одна из них Зулкашева Мутипа - Человек, поистине достойной народной любви и памяти.

Свинковская Елена Иосифовна –Герой Социалистического труда, Почетный гражданин Жамбылской области

Текст набран по предоставленным фотографиям печатных биографических материалов.

Глава 1. Дом, из которого мы вышли

Автор воспоминаний: Гульсим Кошекбаева

Есть дома, которые остаются на карте. А есть дома, которые со временем становятся частью тебя. дом был в Джамбульской области, в Свеклосовхозе. Обычный сельский дом, каких тогда было много. Но для нас он был целым миром. Там жили мама и папа, там росли мы, пятеро детей, там прошло наше детство. И оттуда однажды начались пять совершенно разных дорог. А история этого дома началась с двух людей, которые приехали в Джамбульскую область издалека. Папа, Акылбек, был родом из Талды-Курганской области, из Жетісу. Мама, Мутипа, родилась совсем в другой части Казахстана в Гурьевской области, в Ганюшкино. Папины корни, Ұлы жүз, Жалайыр, Орақты. Мамины Кіші жүз, Қызылқұрт. Мама окончила Актюбинский педагогический институт и после учёбы получила направление в Джамбульскую область. Папа тоже оказался там после института. Так они и встретились, два молодых учителя, приехавших работать по распределению. Иногда я думаю: насколько тонкой была та нить, из которой потом выросла вся наша семья. Получи мама направление в другое место, окажись папа в другом районе, и, возможно, они никогда бы не встретились.

Но встретились. Остались. Создали семью. И Джамбульская область, которая сначала была для обоих местом работы, стала местом их жизни. Они оба были учителями, оба в своё время работали директорами. Но по характеру были совершенно разными. Папа был историком, настоящим, увлечённым. Хозяйство было не совсем его стихией, зато история и политика были его миром. Он прекрасно в них разбирался, мог долго рассуждать о событиях, сопоставлять прошлое с настоящим. История для него была не просто школьным предметом, она была способом понимать жизнь. Мама была человеком другого склада. Она всё время что-нибудь делала. Успевала и на работе в школе и по дому. Она трудилась всю жизнь и даже после выхода на пенсию продолжала работать. А после школы её ждал дом, где дел всегда было бесконечно много. Огород, грядки, помидоры. Куры, их было столько, что я до сих пор помню, сколько у нас всегда было много яиц, что приходили со всех концов совхоза за ними. Была корова, было своё молоко, своя сметана. Мама всё успевала. И именно поэтому главное ощущение, которое осталось у меня от родительского дома, изобилие. Не богатство в привычном понимании этого слова. А ощущение, что дом наполнен. На столе есть еда. На огороде что-то растёт. В заднем дворе ходят куры. В доме слышны детские голоса. Мама занята своими делами. Папа рядом. И нас пятеро. Мурат, Гайни, Галия, Сауле и я, Гулсим. Когда кто-то из нас обиженным

плакал, мама раскрывала ладонь и показывала нам свои пять пальцев.

- Вот у меня пять пальцев. Это вы, я каждого люблю по-своему, не могу кого-то любить меньше, кого-то больше. Вы для меня все равны. Все на одной руке. Она говорила это не один раз. Видимо, ей было важно, чтобы каждый из нас это знал.

В детстве я не задумывалась над смыслом этих слов. А сейчас понимаю, насколько точно мама придумала этот образ. Пальцы на руке ведь тоже разные. Один длиннее, другой короче. Каждый на своём месте. Но все они принадлежат одной руке. Так и мы. Пять характеров. Пять будущих судеб. А для неё, пятеро детей, между которыми невозможно разделить любовь. Мамины руки вообще многое рассказывали о ней. Этими руками она работала, растила нас, занималась домом, огородом, хозяйством. А её тело хранило следы ещё более ранней жизни, той, которую мы не видели. Иногда мама рассказывала о тяжёлом времени своего детства и юности. Я запомнила её рассказ о том, как когда-то в холод, в простой обуви, где-то возле моря она сильно отморозила пальцы ног. Ногти после этого остались грубоватыми, изменёнными.

Мы из одного дома

Наш старший брат Мурат Ахметшинов

Молоденькие сестры Гайни и Галия Кошекбаевы

Маленькая красавица Сауле

Младшая доченька Гульсим

Родные по маминой линии, Гурьевская область Денгизский район, с.Ганюшкино

В детстве я просто замечала их. Только много позже стала понимать: то, что ребёнку кажется маленькой особенностью маминого тела, может быть следом целой прожитой жизни. До нас у неё был другой дом. Другой край. Её родные оставались в Гурьевской области, а она после института оказалась далеко от них, на юге Казахстана.

Мамина сестренка Кабира апай с дочкой Гульбадан из Гурьевской области

И мама не раз говорила мне: - Тяжело жить далеко от своих родных. Я слышала эти слова, но по-настоящему понять их тогда не могла. Как я могла понять? Мои родные были здесь. Вот мама. Вот папа. Вот брат и сёстры. Вот наш дом. Казалось, всё это существовало всегда и будет существовать всегда. Детство вообще не умеет представить, что однажды привычный мир изменится. Оно запоминает другое. Я помню двор. Мамин огород. Домашнее молоко. Сметану. Кур. Папины разговоры. Голоса в доме. И особенно хорошо помню задний двор, где жил наш чёрный пёс Барсик. Когда у меня случалась какая-нибудь неприятность, когда меня кто-то обижал или просто было плохое настроение, я шла к нему. Сиделась рядом на коленки и рассказывала всё. Совершенно серьёзно. Что произошло. Кто меня обидел. Почему мне грустно. Барсик просто сидел и слушал. Он, конечно, ничего мне не отвечал, но почему-то после этих разговоров становилось легче. Прошло столько лет, а эта маленькая сцена осталась во мне удивительно ясно: задний двор, чёрный Барсик и маленькая девочка, которая доверяет собаке все свои детские тайны. Наверное, именно из таких вещей и состоит память о счастливом доме. Не из больших событий. Из запахов, голосов, привычек. Из маминой ладони. Из папиных разговоров. Из помидоров на грядке. Из кружки домашнего молока. Из собаки во дворе, которая умеет слушать. А потом тот мир, который казался вечным, начал понемногу меняться. Мы выросли. Первым свою дорогу начал Мурат. После

института он уехал в Алма-Ату, остался там, женился на Мадине Мендыбаевой. У них родились две дочери, Нагима и Алия. Потом выросли уже они, вышли замуж, появились собственные семьи и дети.

Здесь мамочка, папа, Мадина, Гайни с Айдаром и Гульсим с Еркебуланом

Гайни сейчас живёт вместе с сыном Айдаром в нашем отчем доме.

И мне особенно дорого, что дом не остался пустым.

Конечно, теперь он другой. В нём уже нет той жизни, когда под одной крышей были мама, папа и пятеро детей. Но дверь всё ещё открывается, кто-то возвращается домой, включается свет, ставится чайник.

Жизнь продолжается.

Галия живёт в Таразе. Её дочери Гульнура и Дина выросли и теперь живут и работают в Астане.

Сауле тоже живёт в Таразе, уже на пенсии. У неё сын Акылбек, добрый, замечательный парень.

А моя дорога оказалась самой дальней.

Когда-то мама уехала от своей семьи из Гурьевской области в Джамбульскую и говорила мне, как тяжело жить далеко от родных.

Спустя много лет жизнь повторила эту историю со мной, только расстояние стало ещё больше. Я оказалась в Дубае. И вот тогда мамины слова постепенно начали приобретать совсем другой смысл. Есть вещи, которые невозможно объяснить ребёнку. Их можно понять только тогда, когда однажды проживёшь то же самое.

Теперь я знаю, что значит иметь свою жизнь в одном месте, а часть сердца, в другом.

У меня родились дети Жулдыз и Еркебулан.

Сегодня Жулдыз со своей семьёй живёт в Дубае. У неё растёт дочь Селина, уже следующее поколение нашей семьи.

Еркебулан живёт в Казахстане.

И когда я смотрю на нашу семью сегодня, передо мной словно раскрывается карта.

Талды-Курганская область, откуда приехал папа. Гурьевская область, откуда приехала мама. Джамбульская область, где они встретились. Свеклосовхоз, где выросли их пятеро детей. Алма-Ата. Тараз. Астана. Дубай. Когда-то мы все помещались в одном доме. Теперь между нами города и страны.

Счастливые мамочка и папа во дворе своего дома

И именно теперь я особенно часто вспоминаю мамину ладонь.

Пять пальцев. Мурат. Гайни. Галия. Сауле. Гулсим. Как будто она ещё тогда знала то, чего не знали мы. Что дети вырастут. Что разъедутся. Что у каждого появится собственная семья, свои заботы, свой город, своя жизнь. Что однажды нас будут разделять сотни и тысячи километров. Но рука от этого не перестанет быть рукой.

И семья не перестанет быть семьёй. Иногда мне кажется, что память возвращает меня в тот дом не случайно. Вот мама идёт по двору, у неё всегда есть какое-нибудь дело. На грядках краснеют помидоры. Где-то кудахчут куры. Дома своё молоко и сметана. Папа снова говорит об истории или политике. Мы ещё все пятеро под одной крышей.

Никто пока никуда не уехал.

Никто не знает, кому какая достанется судьба.

А на заднем дворе сидит чёрный Барсик.

И к нему идёт маленькая девочка.

Она садится рядом на коленки и начинает рассказывать о какой-то своей детской беде.

Она ещё ничего не знает о расстояниях.

Не знает, как далеко однажды окажется от этого двора. Не знает, что станет мамой, потом бабушкой.

Не знает, что спустя десятилетия вдруг поймёт слова своей матери о том, как трудно жить далеко от родных.

И уж точно не знает, что однажды начнёт собирать по крупицам историю своей семьи, имена, даты, рассказы, роды предков, маленькие воспоминания.

Не для того, чтобы вернуть прошлое.

Его вернуть невозможно.

Это наш дом в 2025 году. Мурат и Галия

А для того, чтобы однажды её внучка знала: до неё были другие люди, другие дороги, другой дом.

Была женщина по имени Мутипа, которая растила пятерых детей и показывала им свою ладонь.

Был Акылбек, учитель истории, который любил говорить о прошлом.

Когда собрались все в родном доме, село Талас, 2015 год

Был сельский дом в Свеклосовхозе, полный детских голосов.

Был чёрный Барсик на заднем дворе.

И было место, откуда всё началось.

Наверное, родной дом, это не только место, куда мы когда-то возвращались.

Это место, которое однажды начинает жить внутри нас.

Весна 2026 года, в нашем доме

И сколько бы дорог ни прошло от его порога, сколько бы лет ни миновало, в памяти мы всё равно иногда оказываемся там.

Все пятеро. На одной руке. Дома.

Глава 2. Мамины золотые руки

Автор воспоминаний: Сауле Кошекбаева

Есть воспоминания, которые остаются с нами не картинками, а запахами. Стоит мне подумать о маме, и я снова чувствую аромат мяты и укропа, горячий пар от раскалённых камней, запах свежей капусты, погреба, домашнего молока. И вижу её руки. Мамины руки всегда были заняты. Но сейчас, оглядываясь назад, я понимаю, что говорить о маме только как о замечательной хозяйке было бы неполно. Её жизнь была гораздо шире нашего дома, огорода и хозяйства.

Этот портрет висит у нас в доме, семья подарила его маме на 50-летие

Мама была учителем, а долгие годы работала директором школы имени Н. В. Гоголя. Через её жизнь прошло огромное количество учеников. Для одних она была строгим и справедливым директором, для других любимым учителем, человеком, у которого можно было спросить совета и быть уверенным, что тебя выслушают. Мария Зулхашевна, так ее называли в школе, была очень умной, талантливой и рассудительной женщиной. Она умела видеть человека, чувствовать его и находить нужные слова. К ней домой часто приходили женщины. Иногда просто поговорить, иногда поделиться тем, что тревожило, иногда спросить совета. И мама всегда находила время выслушать. Она не говорила много ради красивых слов. Но могла сказать несколько простых фраз, и человеку становилось понятнее, как поступить дальше.

Мамочка на мероприятие в своей родной школе имени Н. В. Гоголя

Теперь я думаю, сколько же всего в ней удивительным образом сочеталось. Она руководила школой, учила детей, несла ответственность за учеников и учителей, помогала людям, а потом возвращалась домой, и здесь начиналась другая часть её жизни. Нужно было заниматься детьми, хозяйством, коровами, огородом, заготовками на зиму. И на всё у неё каким-то образом хватало сил.

В детстве я не задумывалась о том, насколько это было трудно. Мне казалось совершенно естественным, что мама умеет всё. Что она знает, как приготовить казы, как правильно заквасить капусту, как пропарить дубовую бочку, чтобы зимой помидоры получились такими, за которыми люди приходили к ней со всего совхоза. Что она умеет делать творог, сметану и сыр, выращивать овощи, держать коров, а если продуктов становилось слишком много, отвезти их на базар и продать.

Из всего этого и складывалась наша обычная жизнь.

Только теперь я понимаю, что обычной она не была.

Особенно хорошо я помню вечера, когда мы делали казы. У нас стоял длинный низкий стол. На нём раскладывали мясо, и мама начинала работать. Никакой суеты. Она аккуратно нарезала мясо красивыми кусочками, солила, добавляла чёрный перец.

У каждого был свой способ приготовления. Многие добавляли чеснок, а мама никогда. У неё был свой рецепт, свой вкус. Сейчас мне кажется, что вообще всё, к чему она прикасалась, она делала немного по-своему.

Когда-то казы готовили прямо с косточками, потом стали отделять мясо от костей. Подготовленное мясо закладывали в кишки, их завязывали, наполняли воздухом, чтобы они расправились, а потом осторожно начиняли мясом.

Большие казы развешивали на чердаке, где они хорошо проветривались, обязательно укрытые марлей. Мама следила, чтобы всё было чисто и аккуратно.

У неё вообще ничего не пропадало. Жир перетапливали и потом использовали для заправки супов. Казы складывали в огромные тёмно-синие эмалированные кастрюли. Мне они запомнились почти необъятными, наверное, литров на пятьдесят.

В доме всё шло в дело. Всё было своё. Настоящее.

А ещё была капуста. Не купленная, а наша, выращенная своими руками. Осенью её собирали, приносили домой, мелко шинковали, солили, мяли, добавляли морковь. Потом всё отправлялось в погреб ждать зимы.

Но настоящее волшебство начиналось, когда мама бралась за соленья.

У нас были большие дубовые бочки. Перед тем как положить туда овощи, мама обязательно их пропаривала. Этот процесс я помню до мельчайших подробностей.

В печи раскалялись большие камни. Мама готовила мяту, укроп, крапиву. Горячие камни опускали в бочку, сбрызгивали водой, и оттуда с шипением вырывался густой пар. Бочку накрывали и оставляли пропариваться.

Пар проходил через травы, впитывал их аромат, смешивался с запахом нагретого дуба. Какой же это был запах. Мятный, терпкий, свежий. От горячих трав шёл такой сильный аромат, будто весь воздух был наполнен их эфирными маслами. Прошло столько лет, а я его помню. Иногда удивляешься, как устроена человеческая память. Стираются даты, забываются разговоры, исчезают какие-то события, а один запах способен вдруг вернуть целое детство. После пропаривания тяжёлые бочки спускали в подвал. На дно мама укладывала листья яблони, смородины, малины и хрена. Потом шёл слой помидоров. Снова листья, хрен, лавровый лист, перец горошком. Потом опять помидоры. Так, слой за слоем, мама наполняла всю бочку. Неспешно и аккуратно, соблюдая только ей известный порядок. Когда бочка была полной, всё заливали тёплой кипячёной водой и оставляли.

А зимой мы спускались в погреб, и тогда начинался настоящий праздник. Доставали мамины помидоры, приносили квашеную капусту. Можно было есть и не наесться.

Для нас это была просто мамина еда. То, что всегда было дома. Мы не понимали, насколько особенным было всё то, к чему привыкли.

Зато другие понимали.

О маминых соленьях знали во всём совхозе. Женщины приходили к ней и просили научить их. Мама не любила долго объяснять на словах. Ей проще было прийти самой и показать, как подготовить бочку, как разложить листья, как уложить помидоры.

Она никогда не хранила свои секреты только для себя. Если человеку требовалась помощь, мама помогала.

Наверное, это было одной из главных черт её характера. Неважно, с чем к ней приходили. За житейским советом, за помощью по хозяйству или с просьбой научить чему-то. Она делилась тем, что знала.

Сегодня деревянных бочек почти не осталось. Их заменили пластиковые ёмкости. Конечно, и в них можно солить овощи. Но раскалённый камень в пластик уже не бросишь. Не будет запаха нагретого дуба. Не будет того пара, пропитанного мятой и травами.

И вместе с этим будто исчезла маленькая часть того мира.

Мама держала коров. Обычно две или три. Мы шутили, что одна корова «уходит в декрет», а другая в это время даёт молоко.

Молока было много. Его пропускали через сепаратор, получали сметану. Из обраты мама делала творог, иногда сыр. Свежее молоко пили дети.

У неё было настоящее безотходное хозяйство, хотя тогда никто таких слов не употреблял. Просто мама знала цену труду и никогда не выбрасывала то, что дала земля и что было получено собственными руками.

Поэтому наш дом всегда казался мне полным.

Наш дом всегда был полон гостей

Не богатым в сегодняшнем понимании этого слова, а именно полным. Полным еды, запахов, голосов, движения, работы. В нём всегда было чем накормить детей. Что-то варилось, пеклось, солилось, сушилось, хранилось до зимы. У нас дома было изобилие. И это изобилие создавала мама. Когда продуктов становилось больше, чем требовалось семье, она везла их продавать на базар. Автобус-восьмёрка ходил ненадёжно. То придёт, то нет. И бывало, что мама брала вёдра, тележку и шла пешком.

Сейчас я представляю эту дорогу совсем иначе, чем в детстве. Представляю тяжёлую тележку, вёдра, усталые ноги и долгий путь домой. А тогда я ждала другого.

Мама возвращалась с базара, приносила заработанные деньги, и мы садились считать их вместе. Мама, папа и я. Четыре тысячи.... Пять тысяч...

По тем временам это были большие деньги, и мы радовались тому, что в семье появился ещё один заработок. Только ребёнком я не задумывалась, сколько труда стояло за этими деньгами. Нужно было встать рано утром, подоить корову, переработать молоко, сделать сметану и творог, всё собрать, отвезти, продать, иногда пройти часть дороги пешком с тяжёлой тележкой, а потом вернуться домой, где уже ждали новые дела. И ведь где-то рядом со всем этим существовала ещё одна мамина жизнь. Школа. Учителя. Ученики. Ответственность директора. Люди, которым был нужен её совет.

День рождения учителя Мариш Зулхашевны отмечали в школе за изобильным дастарханом

У крыльца нашего дома Мурат Гайни Галия и Гульсим

Теперь мне даже трудно представить, как один человек мог столько успевать. В детстве нам кажется, что мама просто умеет всё. Мы не спрашиваем, откуда у неё силы. Не думаем, когда она успевает отдыхать. Просто живём внутри мира, который она для нас создала, и принимаем его как нечто само собой разумеющееся.

А потом проходит время.

И однажды понимаешь, что за каждой деталью твоего счастливого детства стоял огромный труд.

За казы, висевшими под марлей, были мамины руки.

За капустой и помидорами, которые зимой доставали из погреба, были мамыны руки.

За дубовыми бочками, пахнувшими мятой и горячим деревом, были мамыны руки.

За молоком, сметаной и творогом на столе тоже были они.

Но этими же руками мама открывала школьные журналы, проверяла тетради, работала с учениками, руководила школой. К ней приходили за советом взрослые люди, ей доверяли учителя, родители, женщины, жившие рядом. И каждому она старалась дать то, что могла.

Она выращивала, учила, руководила, помогала, готовила, солила, доила, варила, растила детей и заботилась о доме.

А ещё эти руки всегда находили время обнять своего ребёнка.

Наверное, поэтому сегодня, вспоминая маму, я думаю не об одном её рецепте и даже не об одном каком-то периоде её жизни.

Я думаю о целом мире, который держался на ней.

Многое из того мира уже исчезло. Нет тех дубовых бочек. Не нужно раскалять камни в печи. Продукты можно купить в магазине, рецепт найти за несколько секунд, а совет спросить у совершенно незнакомого человека через экран телефона.

Жить стало проще. Но иногда мне кажется, что вместе с этой простотой мы потеряли что-то очень важное. Потому что ни в одном магазине нельзя купить помидоры из мамыной дубовой бочки. Нигде не найти того запаха мяты, который поднимался вместе с горячим паром. Невозможно в точности повторить вкус еды, приготовленной человеком, который тебя любит.

И никакими современными словами невозможно до конца объяснить ту внутреннюю силу, которой обладала мама. Она могла быть директором школы и хозяйкой большого дома, учителем и матерью, человеком, к которому приходили за мудрым советом, и женщиной, которая вечером становилась за длинный низкий стол и вместе с нами готовила казы. Для неё это не были разные жизни.

Здесь собрались по поводу 30-летия Гульсим

Это была одна жизнь.

Её жизнь.

И пока я всё это помню, тот мир продолжает существовать.

Я снова вижу наш длинный низкий стол. Маму, склонившуюся над мясом. Огромные синие кастрюли. Пар над дубовой бочкой. Листья смородины и малины. Погреб с зимними запасами. Свежее молоко. Тележку у двери. Школу, которой она отдала столько лет. Учеников, которые помнили своего учителя. Женщин, приходивших к ней за советом. И наши вечера, когда мама возвращалась домой и снова становилась просто нашей мамой. Теперь я знаю, как называлось то изобилие, которым был наполнен наш дом. Это была мамина любовь.

Те прекрасные моменты в окружении внуков, здесь на фото Дина, Акылбек, Айдар, Жулдыз и Еркебулан

Она не всегда выражала её словами. Она выражала её заботой, трудом, знаниями, терпением и тем, что всегда была рядом.

Всё, к чему она прикасалась, становилось лучше.

Наверное, именно поэтому, сколько бы лет ни прошло, я всегда буду помнить мамины руки.

Её золотые руки.

Глава 3. Старший брат Мурат

Автор воспоминаний: Гүльсим Кошекбаева

Когда в семье растут пятеро детей, у каждого постепенно появляется своё место, свой характер и даже свой особый образ, который остаётся в семейной памяти на всю жизнь. А старший ребёнок всё равно стоит немного особняком. Он первым взрослеет, первым выходит из родительского дома и первым начинает прокладывать свою дорогу в большую жизнь.

Таким в нашей семье был Мурат. Мурат родился 18 июля 1954 года. Он был старшим из нас, пятерых детей, и его детство, как и наше, прошло в Свеклосовхозе, в родительском доме, где всегда было многолюдно, шумно и тепло. В нашей семье у каждого было своё домашнее прозвище. Откуда они появились, сейчас уже трудно вспомнить. Наверное, за каждым когда-то стояла своя история, какая-нибудь черта характера или детская шутка, которая так и осталась с нами на долгие годы. Мурат у нас был Царь. Галия была Лиса. Сауле была Гамлет. А меня почему-то звали Таштак. Почему именно Таштак, я и сама уже не помню. Это был наш собственный семейный язык. Для постороннего человека эти имена ничего не значили, а нам даже не требовалось ничего объяснять.

Мы сразу знали, о ком идёт речь. И Мурату его прозвище Царь, пожалуй, особенно подходило. Он всё-таки был старшим из нас пятерых, первым ребёнком в семье. Хотя тогда мы, конечно, не искали в этом никакого глубокого смысла. Для нас всё было просто: Мурат был Царь, Галия Лиса, Сауле Гамлет, а я Таштак. Сейчас именно такие маленькие семейные подробности почему-то вспоминаются с особенной теплотой. Большие события остаются в датах и фотографиях, а настоящее ощущение семьи сохраняется именно в таких словах, понятных только своим. Мурат окончил школу там же, в Свеклосовхозе, а затем поступил в гидро мелиоративный строительный институт. Так постепенно началась его самостоятельная жизнь. Учёба, будущая профессия, новые знакомства, первые серьёзные решения. После окончания института Мурат уехал в Алма-Ату. Там он начал работать в институте Казгипрозем и остался жить в городе. Наверное, именно тогда из нашего общего родительского дома начала прокладываться первая взрослая дорога. Мурат был старшим, поэтому многое происходило с ним первым. Первым он получил профессию, первым уехал, начал работать и строить собственную жизнь. Когда ему было около двадцати шести лет, он встретил Мадину Мендыбаеву, 15 августа 1981 года Мурат и Мадина поженились.

Свадьба в Алма-Ате Мурата и Мадины, 15 августа 1981 года

Свадьба Мурата и Мадины в свеклосовхозе. Справа налево Нурсали апа –сестра Акылбека Кошекбаева, позади нее ее дочь Галә Жиенкулова, далее мама Мүтипа Зулхашева, рядом ее сестра Кабира Зулхашева, позади нее Сақыш Ахметшенова-дочь Нурсали апы, Кульпаш Мендыбаева, мама Мадины, Жамал - супруга Марата Баймухаметова

С этого дня началась уже их общая семейная история. В этом году исполнилось сорок пять лет со дня их свадьбы. Сорок пять лет вместе. За такой цифрой стоит целая жизнь. Молодость, первые годы семейной жизни, рождение детей, работа, переезды, повседневные заботы, радостные события, взросление дочерей, а потом появление внуков. Сначала Мурат и Мадина жили в общежитии семейного типа. В то время всё у них только начиналось. Свой маленький быт, первые семейные привычки и заботы, планы на будущее. Потом родилась их старшая дочь Нагима.

Когда Нагимуше было примерно два года, семья получила квартиру и переехала в новый дом в районе Абая и Гагарина, по адресу Гагарина, 100. Там, в своей трёхкомнатной квартире, Мурат и Мадина живут до сих пор. За долгие годы простой адрес становится частью семейной истории. В этих стенах выросли дети, здесь отмечали дни рождения и праздники, встречали родных и друзей, собирались за одним столом. Дочери выросли, создали уже собственные семьи, но родительский дом остался тем местом, куда всегда можно вернуться. У Мурата и Мадины две дочери, Нагима и Алия

Мурат и Мадина Ахметшеновы с детьми Нагимой и Алией

У Нагимы Ахметшеновой сегодня уже своя большая семья, четверо детей. Старшей дочери Нурсане в этом году исполнилось девятнадцать лет. Сейчас она находится в Америке и учится на врача, второй сын, Амирлан школьник, младшие дети, Амир и Айлин, пока только растут. 1 сентября 2026 года Амир пошел в первый класс. Когда смотришь на них, особенно остро ощущаешь течение времени. Кажется, совсем недавно маленькой была сама Нагима, а сегодня её старшая дочь уже взрослая девушка, которая уехала далеко от дома, учится и выбирает собственную дорогу.

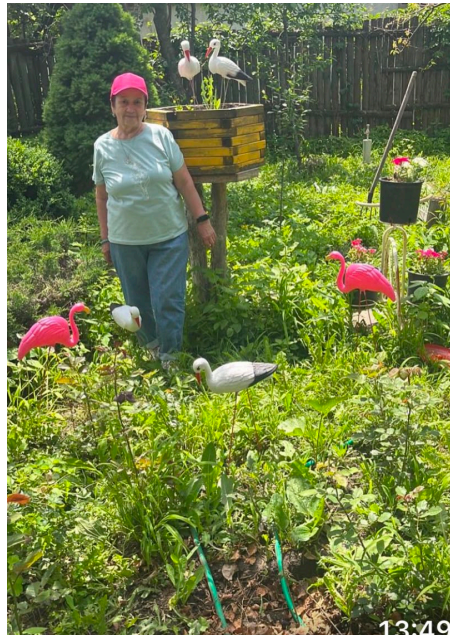
У второй дочери, Алии Ахметшеновой тоже своя семья, супруг Сакен Амиров, у них трое детей.

Старший сын Султан, затем Мадияр и самая младшая Мариям. Они ещё школьники, и впереди у них то прекрасное время, когда мир только начинает открываться и вся жизнь кажется бесконечно большой. Так постепенно семья Мурата становилась всё больше. Когда-то были только он и Мадина, молодые супруги, начинавшие совместную жизнь в семейном общежитии. Потом появились Нагима и Алия. Девочки выросли, создали свои семьи, и теперь вокруг Мурата и Мадины уже растут внуки. И мне особенно приятно, что у них очень хорошая, дружная семья. Примерно три года назад они купили под Алматы дачу, и теперь это ещё одно место, где семья любит проводить время вместе. Там яблони и виноград, много зелени и совершенно другой воздух, свежий, горный.

Они часто туда ездят, отдыхают от города, занимаются садом, собираются вместе. Наверное, с возрастом начинаешь особенно ценить именно такие простые вещи. В молодости всё время куда-то спешишь. Нужно учиться, работать, растить детей, обустраивать дом, решать бесконечные повседневные вопросы.

Мурат и

Мадина на даче, лето 2026 года

Красивая сирень цветет на даче

В беседке на даче, 2025 год

А потом вдруг становится особенно хорошо просто приехать туда, где тихо и зелено. Посмотреть на яблони, пройти среди винограда, вдохнуть горный воздух и провести день рядом с близкими. Когда я думаю о жизни Мурата, передо мной словно постепенно разворачивается длинная дорога.

Мальчик из Свеклосовхоза. Наш Царь. Старший сын Акылбека и Мутипы. Школа, институт, переезд в Алма-Ату, работа в Казгипрозе. Потом Мадина. Свадьба 15 августа 1981 года.

Прогулка по Алма-Ате

Первые годы в семейном общежитии. Рождение Нагимы и Али. Квартира на Гагарина, 100.

Взросление дочерей. Появление внуков. А теперь уже дача, яблони, виноград и большая семья, которая собирается вместе. Так незаметно одна человеческая жизнь превращается в историю нескольких поколений. Наверное, когда молодой Мурат когда-то уезжал из нашего родительского дома, никто из нас не мог представить, какой станет его жизнь через сорок или пятьдесят лет. Он просто отправлялся вперёд, как это делают молодые. Учиться, работать, строить своё будущее. А сегодня за его плечами большая прожитая дорога. Рядом Мадина, с которой они вместе уже сорок пять лет. Две взрослые дочери. Внуки. Дом, в котором прошла большая часть семейной жизни. Дача, куда теперь приезжают отдыхать. Свои семейные традиции и воспоминания.

А для меня, сколько бы лет ни прошло, Мурат прежде всего остаётся моим старшим братом. Тем самым Муратом из нашего детства. Нашим Царём. Одним из пяти детей, которых мама когда-то сравнивала с пятью пальцами одной руки. Первым из нас он вышел из родительского дома и начал самостоятельную жизнь. Потом создал уже свой дом, свою семью, вырастил дочерей и дождался внуков.

15 августа 2026 года. 45-летие свадьбы вместе с детьми и внуками

Так от одной семьи постепенно рождается следующая, а потом ещё одна. Появляются новые имена, новые дома, новые города и новые дороги. Но начало у всех этих дорог всё равно одно.

Наш родительский дом в Свеклосовхозе.

Дом, где жили мама и папа.

Где когда-то росли пятеро детей со своими смешными домашними прозвищами.

Где Мурат был Царём.

И где началась история нашего старшего брата.

Глава 4. Гайни. Жизнь в движении

◇Автор воспоминаний: Гайни Кошекбаева

Гайни родилась 4 августа 1956 года. В семье она была второй сестрой. Живая, подвижная и любознательная, она легко увлекалась новым и всегда стремилась быть в гуще событий. В молодости стоило Гайни услышать музыку, как она тут же вставала и начинала танцевать. Для этого не нужны были ни праздник, ни гости, ни сцена. Музыка сама звала ее, и устоять она не могла. Была у нее и другая характерная черта. Обычные, однообразные домашние хлопоты не особенно ее привлекали. Зато за большую работу она бралась охотно. Побелить, покрасить, обновить что-нибудь в доме, сделать так, чтобы результат сразу был виден, это было по ней. Ей нравилось не просто заниматься делом, а преображать пространство вокруг себя.

Гайни в юности

Физически Гайни с детства была крепкой и выносливой. В школьные годы она любила закаляться. С ранней весны и почти до поздней осени они вставали в шесть утра, бегали до Кургана, затем отправлялись к реке Талас, купались, возвращались домой и шли в школу. В этих утренних пробежках и купаниях участвовал ее брат Мурат-ага вместе со своими одноклассниками, а заводилой была соседка Фая Омуртаева. Эта школьная закалка приучила Гайни к физическим нагрузкам и дальним прогулкам.

Молодые годы Гайни

Поэтому весной 1975 года, когда подруга предложила отправиться в горы, она согласилась без долгих раздумий. Стоял апрель. Гайни было восемнадцать лет, она училась в педагогическом институте. Однажды утром к ней пришла подруга Валя Шаханова, а вместе с ней ее однокурсницы Лена и Индира. «Собирайся, пойдем в горы! Прошли хорошие дожди, и сейчас в горах пошли грибы», сказала Валя. Долго уговаривать Гайни не пришлось. Впереди были весна, подруги и горы, поэтому она быстро согласилась. По ее воспоминаниям, это было воскресенье, потому что мама находилась дома. «Мам, мы пойдем в горы за грибами. Принесем, зажарим», сказала Гайни. Мама забеспокоилась: «Ну сходите, только осторожно. А кто еще будет с вами?»

Чтобы она не переживала, девушки сказали, что в горах к ним присоединятся еще друзья. Валя подготовилась к походу основательно. Взяла даже бадминтон. У девушек были рюкзаки и еда. «Тебе ничего брать не надо, на всех хватит. Только возьми хорошую сумку и перочинный нож, чтобы срезать грибы», сказала Валя. И подруги отправились в путь. Валя училась в технологическом институте и вместе со студентами часто ходила в походы, бывала в горах и заповедниках, поэтому хорошо знала эти места. По дороге она рассказала, что там живет знакомая ей семья пастуха. «Если что, зайдем к ним, чаю попьем». Впереди лежал весенний Каратау. Девушки дошли до Березового ущелья. Грибов, за которыми отправились, так и не нашли.

Зато чуть ниже, возле большого ручья, перед ними неожиданно открылась целая долина тюльпанов. После дождей горы дышали свежестью. Шумела вода, а вокруг расстилось пространство, усеянное цветами. Казалось, сама весенняя земля приготовила им этот подарок. «Ну что, грибов нет, наберем тюльпанов», решили девушки. Они осторожно срезали цветы перочинными ножами и собирали букеты. Возле ручья Гайни заметила привязанный к дереву канат, похожий на большие самодельные качели. Она первой побежала туда, а за ней подруги. Вскоре над ручьем уже раздавался их смех. Гайни уже раскачивалась все выше. Внизу шумела вода, но страха она не чувствовала. Она думала, что даже если сорвется, то упадет в ручей.

Такой и была юность: весеннее солнце, смех подруг, несколько минут полета над водой и ощущение, что впереди еще вся жизнь. После прогулки Валя повела подруг к знакомой семье пастуха. Так они оказались в юрте дяди Сапара. В тот день семья была в сборе. Дома находились жена и двое сыновей погодков, которым было примерно четырнадцать шестнадцать лет. Старшие сыновья жили в городе. Гостей приняли радушно. Хозяйка занялась угощением, сыновья помогали готовить бешбармак, занесли самовар. Отец Вали был карачаевцем и работал на молочнотоварной ферме в их селе. Он часто выезжал с дочерью в горы, на летние пастбища. Так Валя и познакомилась с семьей дяди Сапара, где к ней относились с особой теплотой. За разговором выяснилось неожиданное.

Дядя Сапар до пенсии работал школьным учителем истории. Его отец тоже был учителем истории, а вместе с тем помогал семье заниматься скотоводством и пас скот в горах. Но еще удивительнее оказалось то, что дядя Сапар знал отца Гайни. Они оба интересовались историей родного края и встречались на мероприятиях, связанных с краеведением и изучением древнего Тараза. Дядя Сапар был замечательным рассказчиком.

Пока готовился стол, он поведал девушкам древнюю легенду о городище Нижний Барсхан. Гайни слушала и вдруг поняла, что уже слышала этот рассказ. Эту же легенду рассказывал ее отец. Только у дяди Сапара она звучала как живое народное предание, передаваемое из поколения в поколение.

Отец Гайни, историк по профессии и призванию, дополнял ее археологическими свидетельствами, результатами раскопок, находками на территории Нижнего Барсхана и другими историческими материалами, в том числе связанными с древним Күрганом. Народная память удивительным образом перекликалась с историческими свидетельствами. В то время отец Гайни как раз готовил материалы об истории Нижнего Барсхана для областной и районной газет. Поэтому случайное знакомство в горах вскоре получило продолжение. Позже он вместе со своим другом Каримом Богусбаевичем съездил к дяде Сапару, а затем пригласил его в гости. А девушки вернулись домой без грибов, зато с огромными букетами тюльпанов. Гайни раздала цветы соседям, часть поставили дома в вазы.

На следующий день мама понесла тюльпаны в школу, где проходили мероприятия. Так обычный поход за грибами стал встречей с красотой Каратау, интересными людьми и историей родной земли.

После окончания педагогического института началась взрослая трудовая жизнь Гайни. Свой профессиональный путь она начала в школе Гоголя, где работала учителем русского языка и литературы. Школа стала ее первым серьезным опытом работы. Здесь были первые ученики, уроки, школьные будни и мероприятия, в которых она принимала активное участие. С этим временем связан и яркий эпизод. Вместе с Татьяной Ивановной Гайни исполняла испанский танец. Красный костюм, музыка, темперамент, уверенные движения. Все это удивительно соответствовало ее характеру.

Зажигательный испанский танец в исполнении Гайни

Позже начался новый этап ее профессионального пути. В общей сложности сорок пять лет Гайни посвятила трудовой, общественной и государственной деятельности. После школы она продолжила работу в Байзакском районе, где стала секретарем молодежной организации. Эта должность требовала инициативы, ответственности и умения работать с людьми. Затем Гайни работала в районном комитете партии инструктором экономического отдела. Следующим этапом стал Жамбылский областной департамент образования, где она трудилась в отделе информационных технологий. Так ее профессиональный путь прошел через школу, работу с молодежью, государственную службу и систему образования. 1 мая 1995 года родился ее сын Айдар.

Маленькие Айдар, Нурсана и котенок

Он вырос на той же земле, с которой связана история семьи. Место, где они жили, когда-то называлось Свеклосовхозом, а сегодня является частью города Тараза. Айдар живет там и сейчас, самостоятельно работает и строит свою взрослую жизнь. Гайни часто рассказывала сыну о родных местах, древнем Таразе, его истории и людях. Они вместе выезжали по памятным и историческим местам края. Однажды Айдар сказал: «Мама, какой у нас древний, богатый, сокровенный край!»

Гайни эти слова особенно дороги. Когда-то ее отец рассказывал детям об истории родной земли, изучал прошлое Нижнего Барсхана и собирал исторические материалы.

Айдар Сейталиев, сын Гайни

Сегодня Гайни по-прежнему активно участвует в общественной жизни Жамбылской области. Работая медиатором, она встречается с людьми, помогает находить выход из непростых ситуаций и принимает участие в общественных мероприятиях

*Прокурор Жамбылской области Н.Абдиров награждает
Гайни ПОЧЕТНОЙ ГРАМОТОЙ*

*Гайни в октябре 2024 г. присудили высокое звание
«Почетный гражданин Байзакского района»*

Для нее это возможность быть рядом с людьми, слышать их и поддерживать в нужный момент. Особое место в ее жизни занимает творчество. Многолетний опыт, встречи, человеческие судьбы и глубокий интерес к истории родного края постепенно складываются в страницы книг, над которыми она продолжает работать. В этом чувствуется преемственность.

Ассамблея народов Казахстана Жамбылской области. Гайни 2026 год.

Когда-то ее отец изучал прошлое Нижнего Барсхана, собирал исторические материалы и готовил статьи для газет. Теперь Гайни по-своему продолжает эту работу, бережно сохраняет то, что считает важным, и передает дальше через собственное слово. Много изменилось с тех пор, как восемнадцатилетняя девушка отправилась с подругами в весенний Каратау. За плечами большой трудовой путь, впереди новые дела, встречи и книги. Но любовь к родной земле, однажды открывшейся ей среди гор, тюльпанов и старинных преданий, осталась с ней на всю жизнь. «Еліміз, Жеріміз әрқашанда гүлденіп, жайнап тұрсын!» Пусть всегда цветет и процветает наша родная, любимая Земля!

1 сентября 2026 год, школа имени Н.В.Гоголя

Глава 5. Галия. Дорога, выбранная сердцем

◇ Автор воспоминаний: Галия Кошекбаева

Когда рассказываешь о жизни человека, легко начать с дат, учёбы, работы, семьи. Но мне кажется, что историю Галии нужно начинать не с профессии и не с её взрослой жизни. Сначала была маленькая девочка в нашем родительском доме в Свеклосовхозе. Была любимая Ажека, большой двор, соседские дети, школа, строгий папа и огромная семья, в которой мы росли все вместе.

Галия Кошекбаева родилась 21 сентября. В нашей семье у каждого было своё домашнее прозвище. Мурат был Царь, Сауле Гамлет, я Таштак, а Галия была Лиса. Откуда появились эти имена, теперь уже трудно вспомнить. Наверное, за каждым стояла какая-нибудь детская история или черта характера. Но они стали частью нашего семейного языка и остались с нами на всю жизнь.

Первые пять лет Галия почти постоянно находилась рядом с нашей Ажекой. Близкой подругой Ажеки была наша соседка Гульмисра апай. Они виделись практически каждый день, а дети всегда были где-то поблизости.

Ажека успевала удивительно много. Заботилась о доме, готовила для всей семьи завтрак, обед и ужин, занималась детьми. Для маленькой Галии она была не просто бабушкой. Она была её особенным человеком, рядом с которым было спокойно и надёжно.

Потом Ажека заболела. Болезнь прогрессировала, и когда Галие было пять лет, её не стало.

День прощания навсегда остался в детской памяти.

Ажеку провожали по нашим обычаям, совершили омовение, подготовили к последнему пути. Когда её вынесли из дома, Галия ещё не могла до конца понять, что происходит. Она только видела, что любимую Ажеку куда-то уносят.

В какой-то момент девочка вырвалась из чьих-то рук и побежала следом.

Ажеку погрузили в машину, машина тронулась, а Галия продолжала бежать за ней. Она плакала и не давала себя остановить. Только возле пересечения дороги, уже за домом Акабаевых, кто-то из мужчин догнал её и крепко удержал.

Галия сопротивлялась, вырывалась и сквозь слёзы спрашивала, куда забирают её Ажеку.

Её отвели домой. Мама, Гульмисра апай и другие женщины долго её успокаивали.

Прошло столько лет, а этот день она помнит до сих пор. Наверное, детское сердце ещё не знает, что такое смерть, но уже очень хорошо понимает, что такое потерять человека, которого любишь.

После смерти Ажеки дедушка Ахметше стал часто забирать Галию к себе в Талдыкорган. Поначалу она соглашалась ехать. Аташка старался её подбодрить, говорил, что там есть другая апашка, что со временем она привыкнет к ней и тоже полюбит.

Но никто не мог заменить ей Ажеку.

Стоило Галие увидеть в небе самолёт, она начинала просить дедушку отправить её домой, к маме и папе. Он обещал, но всякий раз находил способ отвлечь внучку. Водил её в гости, в кинотеатр, который тогда называли клубом, придумывал разные занятия. Иногда ему удавалось оставить её у себя на месяц или даже дольше.

Но Галия всё равно просилась домой.

Вернувшись, она плакала и просила родителей больше не отпускать её надолго.

Наверное, после ранней потери Ажеки родительский дом стал для неё особенно дорог. Там были мама и папа, брат и сёстры, знакомые голоса, свой двор и ощущение, что все, кого ты любишь, находятся рядом.

Потом начался детский сад, совсем недалеко от дома. Друзьями тогда были практически все соседские дети. Галя Омуртаева, Гульсима Нурмурзаева, Валя Мирдадаева, Дулат и Бахыт Богуспаевы, Тимур Омуртаев и многие другие.

Галя третьеклассница с мамой и ее учениками

Детство проходило во дворах и на улице. Особенно любили двор Омуртаевых и поляну рядом с ним. В жаркие дни перебирались на веранду и продолжали играть там.

Галя Кошекбаева - школьные годы

Мы вообще росли очень дружно. Рядом постоянно находились не только родители, но и многочисленные родственники. Как-то Галя попыталась посчитать тех, кто в разные годы жил в стенах нашего дома и рос вместе с нами. Получилось около двадцати человек.

Особенно запомнились тётя Сақыш, Галя, их подруги Гала и Оля, Гульшара апашка, Алтынай и её старшая сестра Бибигуль, Уап, Молдабай и многие другие.

Старшие были примером для младших. Многие прекрасно учились. Практически никто не ссорился из-за пустяков. Наверное, это шло от воспитания наших родителей, дедушек и Ажек. Нас учили уважать друг друга, помогать своим и помнить, что семья держится не только на родстве, но и на отношении людей друг к другу.

Родительская любовь у нас никогда не делилась. Никого не выделяли, никого не любили меньше. Мы росли с ощущением, что все пятеро одинаково дороги маме и папе.

Но любовь не означала вседозволенности.

Папа был строгим и справедливым. Если кто-то из нас поступал неправильно, он быстро умел поставить на место. За серьёзное непослушание мог и кулачком по голове постучать. Случалось это редко, и мы прекрасно понимали, за что получили.

А поводов хватало. Заигравшись во дворе, дети могли совершенно потерять счёт времени и вернуться домой чуть ли не к полуночи.

Мурат, как старший брат, тоже чувствовал ответственность за сестёр и держал девочек в ежовых рукавицах. Галя хорошо помнит школьный буфет. Там работали хорошие знакомые родителей, и маленьким детям иногда казалось, что можно зайти туда даже без денег. Мурат категорически этого не позволял. Если замечал сестёр, мог буквально взять за шкирку и вывести из буфета. Однажды за непослушание Галие от старшего брата сильно досталось. Тогда она, конечно, обижалась. Но спустя годы поняла, чему их таким образом учили. Нельзя пользоваться знакомством родителей и чужой добротой. Нельзя ставить людей в неловкое положение. Нужно отвечать за свои поступки.

Многие правила, которые ребёнку кажутся чрезмерно строгими, становятся понятными только во взрослой жизни.

Но свободы в нашем детстве тоже было много. И иногда эта свобода превращалась

в настоящие приключения.

Однажды Наташа Краснова позвала маленькую Галию с собой к своим бабушке и дедушке. Галия пошла, думая, что они будут играть вместе. Но Наташа вошла в дом, а её почему-то не пригласила.

Галия осталась ждать на улице. Она ждала долго. Всё надеялась, что Наташа сейчас выйдет. Но та не появлялась. Наконец маленькая Галия решила идти домой сама. Только дорогу она толком не знала. Со слезами на глазах девочка пошла по чужой улице и постепенно забрела уже почти к Стопядому. И тут рядом остановился ЗИЛ. Водитель заметил плачущего ребёнка, вышел из машины и спросил, что случилось, не потерялась ли она и чья она дочь.

Галия назвала имена папы и мамы. Этого оказалось достаточно.

Мужчина сразу понял, из какой она семьи. Он успокоил девочку, посадил в машину и отвёз прямо домой к родителям. Галия помнит, что это был отец Наташи Камковой. Кажется, его звали дядя Василий или дядя Коля, но точное имя за столько лет стёрлось из памяти. Зато не стёрся сам поступок. Человек увидел на дороге чужого плачущего ребёнка и не проехал мимо. Остановился, расспросил, посадил в машину и лично доставил домой. Вот такими были многие люди вокруг нас. Добрыми, отзывчивыми, ответственными. Соседи знали друг друга, а чужой ребёнок не воспринимался как совершенно чужой.

Хорошо знали и наших родителей. Акылбека и Мутипу уважали и ценили. Они были образованными, интеллигентными людьми, добрыми к окружающим, и люди отвечали им тем же. Двери нашего дома почти никогда не закрывались. Приходили родственники, друзья, коллеги, соседи. Иногда совершенно неожиданно и в любое время суток. Всех нужно было встретить, усадить за стол, накормить.

Однажды дядя Марат, сын дяди Абена и тёти Айман, приехал с гостями чуть ли не целым автобусом. Приехали поздно и без предупреждения. Мама, конечно, немного удивилась. Столько неожиданных гостей означало огромную работу. Но виду не подавала.

Всех встретили как положено. Накрыли стол, накормили, приняли с уважением как и положено у нас, казахов. А когда гости расходились, начиналась уборка.

Галия вспоминает, что посуда часто оставалась на ней. Иногда она мыла её до трёх часов ночи и не ложилась спать, пока не закончит. Наверное, привычку к труду в ней особенно рано воспитала Ажека. Уже в пять лет Галия мыла посуду и старалась помогать ей во всём. Возможно, именно тогда появилось это внутреннее правило, которое осталось на всю жизнь: если начала дело, нужно довести его до конца.

Когда родилась наша младшая Гулсым, Галия уже сама помогала заботиться о ней. Гулсым была нашей общей любимой малышкой. Подружки Галии часто собирались у нас дома. Пока Галия варила на керосиновой плите кашку или простирывала пелёнки, Галя, Валя и Гулсым Нурмурзаева присматривали за малышкой, занимали и развлекали её. Никто не воспринимал это как тяжёлую обязанность. Всё происходило естественно, словно все были родными. Так и росла наша младшая сестрёнка, окружённая заботой не только своей семьи, но и целого двора.

А потом в жизни самой Галии появилась школа.

Переходить туда из любимого детского сада ей сначала совсем не хотелось. В первое время Гайни отводила её на занятия. Но первой учительницей Галии стала Клавдия Спиридоновна, которая сумела очень бережно помочь маленькой девочке привыкнуть к новой жизни. Она встречала её у двери, брала под руку, провожала к парте и говорила, что скоро всё пройдёт и Галия ещё станет одной из лучших учениц. Так и получилось. Галия рано научилась хорошо писать. Уже во втором классе ей доверяли заполнять школьные журналы. Вместе с девочками она оформляла газету «Дружные ребята». Постепенно школа стала для неё любимым местом.

В пятом классе их классным руководителем стала Лидия Ефимовна, которая вела класс до восьмого. А в старших классах классным руководителем была Елена Константиновна Маркус, учитель математики, алгебры и геометрии. Именно точные науки оказались настоящим талантом Галии. Математика давалась ей удивительно легко. Одну задачу она могла решить множеством способов и прийти к правильному ответу. Этому удивлялись и учителя, и ученики. Елена Константиновна была уверена, что её способная ученица обязательно свяжет жизнь с математикой. Но сама Галия мечтала о другом. Ещё Гульшара апашка говорила ей: «Ты чересчур правильная. Осы сен сот боласың». Ты будешь работать в суде. Слова оказались почти пророческими.

После школы Галия пошла работать в судебную систему, чтобы получить направление на очное обучение. Елена Константиновна, узнав о её решении, очень огорчилась. Сказала, что никак не ожидала от Галии такого поворота событий. Она была уверена, что та станет большим математиком и пойдёт по её стопам. Но жизнь уже вела Галию в другую сторону.

Сначала она собиралась поступать в юридический институт в Караганде, однако из-за существовавших тогда правил, связанных с регионами и направлениями, обстоятельства сложились иначе. В итоге она отправилась поступать в Алма-Ату.

Галия хотела учиться очно, но к тому времени уже выполняла серьёзную работу в судебной системе. Председатель суда Д.Джуванышев очень ценил её как сотрудника и

отпускать не хотел. Он говорил, что работа у неё ответственная и что здесь она нужнее. Привёл в пример самого себя, рассказав, что окончил институт в Москве заочно, и посоветовал Галие поступить так же. Она осталась работать и поступила на заочное отделение. Совмещать работу с высшим образованием было непросто, но институт Галия окончила с отличием. Дальше начался долгий профессиональный путь. Она работала в судебной системе, занималась работой с заседателями, затем трудилась в других структурах, связанных с юстицией. Работала и в отделе кадров. В определённый момент её пригласила Лидия Бекишева. Участок был тяжёлым, требовал ответственности и умения работать с людьми, но Галия хорошо справлялась со своими обязанностями. Позднее Алимбеков предложил ей перейти в Региональный центр правовой информации. Галия согласилась. Там она была заведующей, а впоследствии стала директором филиала.

То детское чувство правильности, которое когда-то замечали в ней окружающие, стало частью её профессии. Девочка, которой говорили «сен сот боласың», действительно посвятила свою жизнь праву.

В 1988 году Галия вышла замуж за Жомарта Иманбекова, родившегося 18 марта 1961 года. 3 мая 1989 года у них родилась старшая дочь Гульнура, а 27 декабря 1991 года младшая дочь Дина. Теперь рядом с работой появилась собственная семья. Нужно было растить дочерей, заботиться о доме и одновременно продолжать профессиональную жизнь. Годы шли. Девочки выросли, получили образование и начали собственную взрослую жизнь. А Галия продолжала работать до выхода на заслуженный отдых.

На пенсию она ушла в пятьдесят девять лет. Когда сегодня смотришь на её жизнь целиком, понимаешь, насколько тесно всё в ней связано. Любовь Ажеки и боль от её ранней потери. Тоска маленькой девочки по родительскому дому. Двор, полный друзей. Строгость папы и старшего брата. Родители, которых уважал весь совхоз. Дом, где всегда было много людей. Работа, к которой приучали с самого детства. Добрые учителя, вовремя увидевшие способности ребёнка. Любовь к математике и всё-таки выбор юриспруденции.

А затем взрослая жизнь, профессия, семья, две дочери, долгие годы труда.

Галия однажды написала, вспоминая всё это: «Я писала, и слёзы сами катились по лицу».

Наверное, в этой одной фразе есть самое главное. Она плакала не потому, что детство было несчастливym. Наоборот. Слёзы приходят потому, что теперь особенно ясно понимаешь, насколько счастливыми были те годы, когда все были вместе.

Когда мама и папа были рядом.

Когда пятеро детей ещё жили под одной крышей.

Когда можно было заиграться до позднего вечера и знать, что дома тебя ждут.

Когда папа мог строго отругать, а старший брат вывести за шкуру из школьного буфета.

Когда весь двор был полон друзей.

Когда незнакомый взрослый, увидев на дороге плачущего ребёнка, обязательно остановился бы и отвёз его домой.

Когда двери родительского дома были открыты для людей.

Когда родные ещё не разъехались по разным городам и странам и никто не думал о том, что однажды всё это станет воспоминанием.

Наверное, поэтому детство с годами становится таким дорогим.

Не потому, что тогда всё было идеально. Были обиды, наказания, слёзы, потери. Очень рано Галия узнала и боль настоящей утраты.

Но над всем этим было что-то гораздо большее.

Было ощущение дома. Была большая семья. Были люди, которые любили друг друга и умели быть рядом. И была родительская любовь, которую никогда не делили между детьми.

Сегодня за взрослой Галией, за её образованием, профессией, руководящими должностями, семьёй и прожитыми годами мне всё равно видится та девочка.

Наша Галия.

Наша Лиса.

Пятилетняя девочка, бегущая за машиной, которая увозит её любимую Ажеку.

Школьница, которую Клавдия Спиридоновна бережно берёт за руку и сажает за парту.

Девочка, которая с лёгкостью решает сложные математические задачи и удивляет своих учителей.

Сестра, которая варит маленькой Гулсым кашку на керосиновой плите и стирает её пелёнки.

Дочь Акылбека и Мутипы, выросшая в доме, где двери были открыты для родных, соседей, друзей и всех, кому были нужны тепло и помощь.

А потом уже взрослая женщина, которая выбрала свою дорогу и прошла её достойно.

Наверное, человеческая судьба начинается задолго до первого серьёзного решения. Она складывается из рук, которые держали тебя в детстве, из людей, которых ты потерял и

никогда не забыл, из родительских слов, из строгости старшего брата, из доброты соседей, из первой учительницы, встретившей тебя у школьной двери, из двора, где ты когда-то играл до темноты.

Человек уходит из детства, но детство из человека не уходит никогда.

И сколько бы лет ни прошло, начало дороги Галии навсегда останется там.

В Свеклосовхозе. В нашем родительском доме. Среди пятерых детей Акылбека и Мутипы.

Там, где Галия была просто нашей Галией. Нашей Лисой. Одним из пяти пальцев на маминой ладони. И где все мы ещё были дома.

Глава 6. Раннее детство Сауле

◇ Автор воспоминаний: Сауле Кошекбаева

Память редко сохраняет детство целиком. Она выбирает сама: цвет одежды, чей-то голос, дорогу домой, вкус давно забытой еды. Иногда одно мгновение, которое почему-то переживает десятилетия.

Наша эже Сағын маленькая Сауле, 1962 год

Сауле, например, помнит свой детсадовский комбинезон.

Он был голубой.

Детский сад находился прямо напротив нашего дома, через дорогу. При нём была неотапливаемая веранда, где детей даже зимой укладывали на дневной сон. Их тепло одевали, укутывали и выносили на свежий воздух.

Они лежали рядом в своих комбинезонах и, пока не уснули, тихонько переговаривались.

Кто-то шептал.

С другого конца ему отвечали.

Кто-то начинал хихикать.

Постепенно голоса затихали, и веранда погружалась в сон.

Среди остальных детей засыпала маленькая Сауле в голубом комбинезоне.

Из того же садика сохранился Витька Гуров с ложкой рыбьего жира. Он обходил детей и каждому давал выпить из одной ложки. Следом за ним шла девочка с кусочками хлеба закусить.

Дети морщились, глотали и ждали хлеб.

Сегодня такая картина кажется почти невероятной. А тогда никто особенно не удивлялся.

Так вместе с нашими воспоминаниями сохраняется и время со своими привычками, правилами и совершенно иной повседневностью.

Читать Сауле ещё не умела, зато однажды так хорошо выучила книгу наизусть, что сумела обмануть взрослых. Она открывала её и начинала «читать» уверенно, слово за словом, внимательно глядя в текст.

Но самое убедительное было не это.

В нужный момент она переворачивала страницу.

Ни раньше, ни позже.

Она помнила даже, где на каждой странице заканчивается текст.

Наверное, уже тогда стало понятно: память у неё особенная.

Много лет спустя именно она вернёт ей картины, о которых другие давно забыли. Возле садика стояли три или четыре столба с качелями. Одни были высокие, другие пониже.

В один из дней Сауле качалась там, а неподалёку Галия сидела со своими подружками. Девочки разговаривали о чём-то своём.

Дом был через дорогу.

Вдруг распахнулись ворота.

Из них выбежала мама.

На руках у неё была маленькая Гулсим.

Быстро заходите! Быстро! В мамином голосе было что-то такое, отчего все сразу поняли: случилась беда. Она керосин выпила. Из маленького стаканчика. Надо к врачу!

Мама и папа с Гулсим на руках побежали, сначала вдоль дороги, туда, где сейчас живёт Адалат, затем через мост и направо к Максимовне, нашему фельдшеру.

Максимовну знало всё село. В те годы сельский фельдшер был больше, чем просто медицинский работник. Это был человек, к которому бежали, не раздумывая, когда случалось самое страшное. Максимовна Гулсим откачала. Страх прошёл, девочка осталась жива и здорова, а у истории неожиданно появилась совсем другая жизнь.

Гулсим стали называть Керосинщицей. Старые соседи Омуртаевы Коля и Тимка, помнили это прозвище годами. Даже когда все давно выросли, при встрече могли улыбнуться: А, керосинщица наша! И в этих словах уже не было ничего страшного. Наоборот в них было что-то родное.

Сауле, Гулсим и их дети Акылбек и Жулдыз

В маленьком селе твоё детство хранится не только у тебя. Его помнят соседи, друзья, старшие. Иногда они знают о тебе то, чего ты сам помнить не можешь.

После школы у детей было своё место, поляна рядом со школьным двором.

Туда никто специально не приглашал и никаких развлечений не организовывал. Просто заканчивались уроки и начиналась другая жизнь. Бегали, играли, разговаривали, ссорились, снова мирились. Пространства было много. Времени ещё больше. И никто не думал о том, что однажды эта огромная поляна станет всего лишь маленьким местом из детства. Дома приключений тоже хватало. Как-то Сауле пошла за забор покормить телёнка. Подошла поближе и тот неожиданно боднул её. Сауле отлетела, упала и от боли сразу подтянула к себе ноги. Обхватила колени руками и сидела так, сжавшись в комочек.

В этом и заключается одно из маленьких чудес времени: некоторые наши детские трагедии оно незаметно превращает в семейные истории. Были вечера совсем другого рода.

Однажды в гости пришла Галина Семёновна Рогозина с мужем и принесла маринованный арбуз. У нас стоял круглый стол. Все разместились вокруг него, ели,

разговаривали. О чём говорили взрослые в тот вечер, Сауле уже не помнит. А маринованный арбуз помнит. И круглый стол. Наверное, домашний уют именно так и остаётся внутри человека, не интерьером и не вещами, а ощущением людей, сидящих рядом. В тот вечер в нашем колодце почему-то не оказалось воды, пришлось идти к соседям, к Гольфельдерам. В то время у нас жила приехавшая из Гурьева Гульшара, и за водой они отправились вместе. Когда шли обратно смотрели на небо. Сауле говорит, что столько звёзд больше никогда не видела. Они были повсюду, яркие, близкие, будто собравшиеся над маленьким Свеклосовхозом. Хорошо были видны Большая Медведица и Малая Медведица. Две девочки шли домой с водой и задирали головы к небу. Сейчас таких звёзд нет, говорит Сауле. Возможно, дело в городском свете. А возможно, некоторые небеса действительно существуют только в детстве. С небом связано ещё одно её воспоминание. Они сидели с родителями, пили чай. Сауле долго смотрела вверх и в какой-то момент решила, что так будет удобнее, если лечь, стала отклоняться назад, не отрывая глаз от неба, и..... провалилась в погреб. Получилось почти символично: настолько засмотрелась вверх, что забыла посмотреть, что находится за спиной.

Наверное, взрослому человеку такое уже трудно повторить. С возрастом мы слишком хорошо учимся смотреть под ноги. Помню возле дома был колодец. В него бросали ведро, а потом вытягивали обратно, наполненное холодной водой.

Вечерами мы, дети лежали на улице и слышали, как вдали проходит поезд. Самого его не было видно только стук колёс долетал через тишину. Однажды мама за что-то сильно отругала Сауле. Она лежала, обиженная на весь мир, слушала поезд и думала: «Вот сяду на него и уеду далеко-далеко». Поезд проходил. Стук колёс постепенно стихал. А она никуда не уезжала. Оставалась дома.

Наверное, каждому ребёнку хотя бы однажды хочется исчезнуть после несправедливой, как ему кажется, обиды чтобы все искали, волновались и наконец поняли, кого потеряли. Только гораздо позже становится понятно: мамин гнев никогда не означал отсутствие любви.

В памяти Сауле сохранилось и землетрясение 1968 года. В некоторых домах что-то осыпалось, появились повреждения. Наш дом выдержал. На стенах образовались трещины, немного покосилась труба, но всё обошлось. Для ребёнка это, наверное, одно из самых странных ощущений обнаружить, что даже земля, на которой стоит твой дом, умеет двигаться. Но земля успокоилась. Дом остался стоять. И жизнь в нём продолжилась.

Потом в этом дворе появились уже другие дети. Однажды спустя много лет маленькая Гульнура, дочь Галии, наблюдала, как коровы возвращаются домой и заходят в сарай. Она внимательно рассматривала их ноги и вдруг восхищённо сказала:

- Ой, какие у коровы красивые каблочки! Взрослые рассмеялись. Там, где они видели обычные копыта, ребёнок увидел нарядные туфельки. Когда-то по этому двору бегали пятеро детей Акылбека и Мутипы.

А теперь здесь звучали голоса их внуков. Дом незаметно начинал хранить уже второе детство. Сауле выросла. У неё родился сын. Его назвали Акылбеком в честь нашего папы. И дедушка полюбил своего тезку какой-то совершенно особенной любовью. Сам водил его в садик. Сам забирал.

В родном дворе собрались внуки Гульнура, Дина, Акылбек, Айдар и Жулдыз

Вечером в таразском кафе: Галия, Сауле и Гульсим

Кормил. Давал домашнее молоко, сметану, крошил ему еду. Следил, чтобы поел. Для нас папа был учителем истории серьёзным человеком, который мог долго рассуждать о прошлом и политике. А рядом с внуком становился просто дедушкой.

Брал маленького Акылбека за руку и вёл в садик. И, наверное, Сауле особенно чувствовала течение времени, глядя на них. Когда-то по этой дороге в садик ходила она сама маленькая девочка в голубом комбинезоне. Теперь туда шли два Акылбека. Дед и внук. Один уже прожил большую часть своей жизни. Другой только начинал. А между ними была Сауле, дочь одного и мать другого. Если собрать её воспоминания, в них почти нет событий, которые принято называть историческими. Есть голубой комбинезон. Качели напротив дома. Рыбий жир и кусочек хлеба. Книга, выученная наизусть. Телёнок. Маринованный арбуз на круглом столе. Вёдра воды. Звёзды. Далёкий поезд. Мамино сердитое слово. Землетрясение. Маленькая Гульнура и её «коровьи каблучки». Папа, ведущий внука в садик. И только теперь становится понятно, что большая семейная история именно из этого и складывается. Не только из дат рождения, свадеб, переездов и смертей. Она живёт в вещах, которые никто не записывал, потому что в тот момент они казались слишком обыкновенными. Никто ведь не знает заранее, какой вечер окажется последним, который запомнится за круглым столом. Какой голос однажды останется только в памяти. Какие качели исчезнут. Когда перестанет слышаться тот поезд. И когда ты в последний раз увидишь над родным домом именно такое небо. Поэтому детство Сауле осталось не одним рассказом, а россыпью маленьких огней. Некоторые смешные. Некоторые страшные. Некоторые совсем тихие. Но все они ведут в одно место. В дом, напротив которого стоял детский сад. Туда, где были мама и папа. Где рядом росли брат и сёстры. Где одна маленькая девочка однажды лежала возле колодца, слушала уходящий поезд и была совершенно уверена: «Уеду на поезде». Она тогда ещё не могла знать, что много лет спустя будет вспоминать именно этот дом с такой нежностью. И что любовь, которую ребёнок не всегда умеет заметить, окажется самой долговечной частью его памяти. А где-то над всем этим навсегда останется то старое небо Свеклосовхоза тёмное, огромное, усыпанное звёздами. Может быть, звёзд тогда действительно было не больше. Просто под этим небом ещё были и мама и папа.

6.1. Сауле. От студенческих лет до заслуженного отдыха

В 1978 году окончила школу, далее поступила в ААСИ (Алматинский архитектурно-строительный институт), успешно окончила в 1985 году.

Молодым специалистом продолжила свою деятельность в ГГПИ “Казгипроград”, а в 1991 году перевелась переводом в Управление “Архитектура и градостроительства” в город Жамбыл, далее с 2000 года работала в ГКП “Тараз-сәулеті” в отделе предпроектных работ и менеджеров; в дальнейшем этот отдел 2005 году был переименован в ТОО “Тараз құрылыс-проект” и с этого предприятия в 2021 году успешно завершила свою трудовую деятельность в связи с оформлением на заслуженный отдых - пенсию.

У Сауле в саду всегда самые растут экзотические цветы. На фото Гайни Сауле и Еркебулан

Сауле в гостях у Мурата, город Алматы 2025 год

Глава 7. Девочка, которая придумывала свой мир

◇ Автор воспоминаний: Гульсим Кошекбаева

О детстве я помню не события. Я помню картинки. Они всплывают неожиданно, одна за другой, будто кто-то медленно перебирает старые фотографии. Некоторые совсем маленькие, почти незначительные. Но почему-то именно они пережили всё остальное. Например, алюминиевый тазик. Однажды я решила ловить голубей. Я соорудила из тазика ловушку и часами сидела у окна детской комнаты, наблюдая за двором и ожидая, когда же наконец какой-нибудь неосторожный голубь попадётся. Мне казалось, что всё продумано прекрасно. Оставалось только ждать. Но ни одного пойманного голубя я не помню. И, наверное, это хорошо.

Это я в садике, который напротив дома, во втором ряду справа

Потому что теперь, спустя столько лет, мне гораздо интереснее другое: а что бы я вообще делала с голубем, если бы мой план действительно сработал и тазик его накрыл? Не знаю. Скорее всего, я об этом даже не думала. Главным было придумать. Соорудить. Устроиться у окна. Наблюдать. Ждать. В детстве мне вообще удивительно легко удавалось превращать обычные вещи в совершенно другой мир. Подруг у меня почти не было, и большую часть времени я играла одна. Но я не помню, чтобы мне было скучно. Компания мне, в сущности, была не нужна, я умела создавать её сама. Во дворе росли кусты роз. Двенадцать, а может быть, и больше. Для кого-то это были просто розы. Для меня целая жизнь. Иногда они становились моими пациентами.

Я ходила от одного куста к другому, осматривала их, лечила, делала им воображаемые уколы. Потом игра менялась, и я становилась почтальоном. Тогда начинался новый обход: я приносила розам почту, переходя от одного куста к другому, словно между домами. Мне не казалось странным разговаривать с ними. Мне вообще не требовалось, чтобы кто-нибудь ещё видел то, что видела я. Стоило мне что-нибудь представить, и оно становилось настоящим. Даже обычный пол в нашем зале мог превратиться в каток. Я надевала шерстяные носки, а сверху натягивала капроновые чулки. Ноги начинали скользить по полу, и эта нехитрая конструкция заменяла мне коньки. В зале был небольшой свободный участок. Но я не видела нескольких метров пола. Я видела лёд.

Я разгонялась, насколько позволяла комната, скользила, поворачивалась, придумывала движения. И в этот момент уже не была маленькой девочкой, катающейся по дому в носках. Я была фигуристкой. Нет, чемпионкой мира. Где-то вокруг существовали огромные трибуны. Зрители следили за каждым моим движением. Судьи выставляли оценки. Играла музыка. Горели прожекторы. Хотя на самом деле была только комната, гладкий пол и я. Но какая разница, если всё остальное я видела? Наверное, поэтому одиночество в детстве ощущалось иначе. Когда рядом не было человека, с которым можно было поговорить, я находила другого собеседника. Иногда ими становились звёзды. Я рассказывала им свои детские печали и радости, всё, что было важно именно в тот день.

Не знаю, ждала ли я от них ответа. Наверное, нет. Мне было достаточно знать, что они там, высоко надо мной. Я смотрела в небо и была уверена, что меня слышат. В моём детстве удивительным образом соседствовали две совершенно разные жизни. Одна была выдуманной, почти сказочной. А другая очень земной. Например, утренний холод, когда маленькой девочкой я просыпалась в холодной комнате, которая за ночь остывала. Первым делом я бежала к печке. Нужно было очистить её от шлака и подготовить к приходу мамы со школы, чтобы потом она могла её затопить. Сейчас, когда я вспоминаю об этом, мне особенно ясно становится, какой маленькой я тогда была. Но в то время мне это не казалось чем-то особенным. Нужно очистить печку, значит, я очищу.

Нужно подготовить её к мамину приходу, значит, подготовлю. Так же естественно в моей жизни существовал и другой ежедневный ритуал. Тазик, тряпка, вода. Каждый день я брала их и начинала наводить чистоту в доме, ежедневно моя и натирая полы. Это не воспринималось мной как достижение или тяжёлая обязанность. Это был просто мой порядок жизни. Возможно, именно тогда во мне впервые появилось спокойствие от того, что вокруг всё находится на своих местах. И была ещё одна совершенно настоящая ответственность. У меня было три птичьих отряда: индюки, утки и куры. Примерно по тридцать птиц в каждом. Здесь я была уже не врачом и не чемпионкой мира. Я была директором птицефабрики. Я ухаживала за ними с тех пор, как они были совсем маленькими.

Кормила по часам, следила за ними. В рацион шли трава, комбикорм, всё как положено. Так продолжалось до осени, пока мои маленькие подопечные не превращались во взрослых птиц. Сейчас я думаю: девяносто птиц это ведь немало даже для взрослого человека. А тогда я не рассуждала об ответственности. Я просто знала, что их нужно покормить. Значит, я пойду и покормлю. Особенности отношения у меня сложились с индюками. Когда они вырастали, я обнаружила, что могу с ними разговаривать. Я кричала им что-нибудь, а они отвечали. Я снова кричала, и вся огромная индюшачья компания отзывалась. Получался совершенно бессмысленный, но невероятно смешной разговор. Я им что-то говорила, и тридцать индюков дружно мне поддакивали.

Пожалуй, такой благодарной аудитории у меня с тех пор больше никогда не было. Хотя далеко не со всеми обитателями двора мне удавалось договориться. На заднем дворе жил баран. Злой. Очень злой. Он почему-то всё время старался меня забодать. Стоило мне оказаться поблизости, как нужно было быть начеку. Никакие дипломатические отношения между нами так и не сложились. Он явно не признавал моего авторитета и совершенно не интересовался тем, что перед ним директор птицефабрики и чемпионка мира по фигурному катанию. В моём детском государстве он был единственным убеждённым оппозиционером.

Есть ещё одна картинка. Зима. Мне шесть или семь лет. Я учусь в первом классе. У меня белая шубка, белая меховая шапка и белые сапоги. Я иду в школу, а люди смотрят на меня и улыбаются. Тогда я не понимала почему. Теперь думаю: наверное, я действительно была очень милым ребёнком. Маленькая девочка, вся в белом, серьёзно идущая куда-то по

своим чрезвычайно важным первоклассным делам. Но однажды эта красивая зимняя картинка закончилась совсем не красиво. Было очень холодно, и по дороге в школу у меня сильно замерзли руки. Я всё-таки дошла до своей классной комнаты. А потом уже не выдержала и расплакалась перед Ниной Васильевной, моей первой учительницей. Она сняла с меня перчатки и положила их на батарею. Удивительно устроена память.

Я не помню, какой урок был в тот день. Не помню, что говорила мне Нина Васильевна. Но помню батарею. И свои ручки и перчатки, лежащие на ней. И Нину Васильевну рядом. Наверное, детство вообще остаётся внутри нас именно так, не последовательной историей от одного года к другому, а отдельными кадрами. И только спустя много лет начинаешь видеть, что между этими кадрами всё-таки была связь. Та маленькая девочка очень рано научилась не ждать, пока кто-нибудь придёт и сделает её жизнь интересной. Если ей не хватало общения, она находила его в розах, птицах, звёздах и собственных фантазиях. А когда приходило время возвращаться в реальность, она просто делала то, что было нужно. В этом, наверное, и было самое важное.

Она умела уходить в придуманный мир, но никогда не убегала от настоящего. В её голове существовали огромные ледовые арены, но ноги стояли на обычном домашнем полу. Она могла разговаривать со звёздами, но утром вставала в холодной комнате и шла чистить печку. Я просто жила. Брала то, что было рядом, и превращала это в то, что мне хотелось увидеть. И делала то, что нужно было сделать, не задумываясь, трудно это или легко. Теперь, спустя годы, мне особенно интересно посмотреть на эту девочку со стороны. И однажды я поняла, что она никуда не исчезла. Она всё это время жила во мне.

Та самая маленькая девочка, которая умела придумывать себе огромный мир из нескольких метров пола, разговаривать со звёздами и верить в то, что всё вокруг может стать другим, если посмотреть на него иначе. Только теперь рядом с ней появилась я взрослая. Иногда мне кажется, что спустя столько лет мы наконец встретились. Я могу посмотреть на неё уже не издалека, а словно сестра рядом. Не торопить её. Не требовать от неё быть сильной. Не объяснять, что она должна справляться сама. А просто сказать ей: я тебя вижу. Я знаю, как ты старалась. Я знаю, как много ты умела делать совсем маленькими руками.

Я знаю, сколько всего ты придумывала, чтобы твой мир оставался живым. И теперь тебе не нужно всё время справляться одной. Теперь у тебя Я. Наверное, это одна из самых важных встреч в моей жизни. Не с человеком из прошлого, а с собой. С той частью себя, которую когда-то просто некогда было пожалеть, поддержать, обнять. Теперь я могу сделать это сама. И чем старше становлюсь, тем яснее понимаю: некоторые черты человека появляются гораздо раньше, чем он начинает их осознавать. Иногда вся будущая женщина уже живёт внутри маленькой девочки. Просто никто ещё этого не замечает. Да и сама она об этом не знает. Она ещё не знает, куда приведёт её жизнь.

Не знает, сколько раз ей придётся начинать сначала, чего-то добиваться, что-то терять, создавать и перестраивать. А пока она просто живёт в своём маленьком мире. Днём он может быть двором, комнатой или несколькими кустами роз. Вечером превращаться в ледовую арену. А ночью становиться огромным небом, полным звёзд. И сейчас, оглядываясь назад, я понимаю, что эта девочка научила меня очень многому. Не ждать, когда кто-то создаст для тебя мир. Уметь видеть больше, чем находится перед глазами. И даже когда жизнь требует быть сильной, не терять внутри себя способность мечтать. Теперь я взрослая. И рядом со мной по-прежнему живёт она. Моя маленькая внутренняя девочка. Только теперь ей не нужно одной поддерживать огонь. Теперь мы делаем это вместе.

7.1. Голубая куртка

◇ Автор воспоминаний: Гүльсим Кошекбаева
История студенческой жизни Гүльсим. Декабрь 1986 года

Есть дни, которые проходят и постепенно растворяются в памяти. Забываются разговоры, лица, мелкие подробности. А есть такие, которые остаются с человеком навсегда. Проходят десятилетия, меняется жизнь, но стоит закрыть глаза, и ты снова оказываешься там, в том времени, среди тех людей.

Для меня таким остался декабрь 1986 года.

Я была молодой студенткой третьего курса Алма-Атинского архитектурно-строительного института, ААСИ. Мы учились, дружили, строили планы на будущее, собирались в общежитии. Жизнь казалась большой и бесконечной, а мы были молоды и совершенно не думали о том, что однажды сами окажемся внутри событий, которые станут частью истории Казахстана.

Всё началось с очень счастливого события.

Как-то собрались в общежитии у нашего сокурсника Алика. В тот день у него родился сын Руслан. Все вместе поздравляли молодого отца, смеялись, разговаривали, радовались вместе с ним. Рождение ребёнка казалось нам настоящим праздником, и вечер был наполнен тем особенным студенческим весельем, когда для счастья нужно совсем немного: друзья рядом, хороший повод и ощущение, что впереди ещё вся жизнь.

И вдруг по радио передали новость.

Мы услышали, что руководителем Казахстана назначили человека, прибывшего из Москвы, которого здесь практически никто не знал и который прежде не жил и не работал в нашей республике.

Весёлые разговоры сразу сменились недоумением.

Мы были студентами и, конечно, не разбирались во всех тонкостях большой политики. Но одно казалось непонятным даже нам: почему столь важное для Казахстана решение принимается без учёта мнения людей, которые здесь живут? Неужели в самой республике не было человека, способного её возглавить?

Долго обсуждали услышанное. Каждый говорил то, что думал. В нас было то юношеское чувство справедливости, когда ещё не умеешь молчать только потому, что так спокойнее.

На следующий день когда на улице еще было темно, где-то к шести утра, молодёжь начала собираться на площади.

Пошли и мы.

Тогда я совершенно не думала о себе как об участнице какого-то исторического события. Никто из нас не шёл туда ради того, чтобы однажды попасть на страницы книг. Мы были обычными молодыми людьми. Нам хотелось самим увидеть происходящее и высказать своё мнение.

Когда пришли, на площадь там уже было многолюдно. Среди собравшихся было много студентов. Стояли представители власти, люди культуры. Через рупоры молодёжь призывали разойтись и вернуться домой.

Я держалась рядом со своими девочками, Гульжан Омарбековой.

Какое-то время всё происходящее ещё можно было воспринимать как большое собрание людей. Но когда справа показалась колонна студентов Нархоза,

Они шли вместе, шагали, в руках у всех были лозунги, пели казахский гимн.

Я посмотрела в их сторону, и увидела, как навстречу им двинулись высокие крепкие мужчины с дубинками.

Прям побежали на них.

И площадь мгновенно изменилась.

Началась паника.

Толпа пришла в движение. Люди бросились в разные стороны. Кто-то падал, кто-то пытался подняться, кто-то защищался. Я видела девушек на земле. Видела, как их били. Кто-то в отчаянии хватался за куски арматуры торчащие с земли, чтобы дать отпор, и защитить девчонок, которые лежали на земле. Кто-то защищался голыми руками.

Вокруг были крики, шум, бегущие люди.

В какой-то момент я оглянулась и поняла, что моих подруг рядом больше нет.

Мы потеряли друг друга.

На мне были очень скользкие осенние сапоги коричневого цвета. Я не могла бежать вместе со всеми и поэтому двигалась медленно, стараясь не упасть.

Наверное, именно поэтому я так много увидела.

Я шла и смотрела вокруг, но происходящее словно не доходило до сознания.

Всё было как во сне, я в оцепенении.

Казалось, ещё немного, и я проснусь.

Но люди продолжали бежать. Девушки лежали на земле. Кто-то кричал. Кто-то пытался отбиваться.

А я шла одна среди этого хаоса и не знала, где мои девочки.

Не помню, сколько это продолжалось. В такие минуты время перестаёт измеряться часами и минутами. Вдруг ко мне подошёл милиционер. Он был казахом.

Среди всей этой суматохи он почему-то обратил внимание именно на меня. Возможно, увидел растерянную молодую девушку, которая осталась одна и даже не может нормально идти. Он посмотрел на меня и сказал: «Иди домой». А потом взял под локоть меня и проводил до остановки. Только там я словно начала возвращаться в реальность. Люди вокруг почему-то смотрели на меня. Я сначала не понимала, что привлекает их внимание. Потом опустила глаза. На мне была голубая куртка. Её рукава были в крови. Я смотрела на них и не могла понять, откуда она взялась. Это была не моя кровь. Но чья? Кто-то задел меня в толпе? Может быть, рядом со мной упал человек? Может быть, я сама, не заметив, коснулась кого-то? Я не помнила. В памяти не осталось ни лица, ни самого мгновения. Осталась только голубая куртка. И кровь на её рукавах.

В общепитие я в тот день не вернулась. С остановки я поехала к своей сестре Сауле, которая жила намного ближе к площади. Наверное, после всего увиденного мне просто хотелось оказаться рядом с родным человеком. Я осталась у неё и провела там следующий день. Сейчас, когда телефон постоянно находится у нас в руках, трудно даже представить, насколько иначе мы тогда жили. Мобильных телефонов не было. Нельзя было за несколько секунд написать: «Я у Сауле. Со мной всё хорошо. Не переживайте».

Я не могла сообщить своим подругам, где нахожусь. А они не знали, что со мной произошло. Девочки, с которыми я пришла на площадь и которых потеряла в толпе, вернулись без меня. Они ждали меня в общепитии, искали, расспрашивали и очень

боялись. Потому что в те дни исчезновение молодой девушки могло означать что угодно. Позже мы узнавали, что людей задерживали и увозили за город, в сторону Каскелена. Некоторых оставляли там, и им приходилось самостоятельно, пешком в холод возвращаться в Алма-Ату. У парней зачем-то еще отбирали ремни со штанов, был декабрь. Мороз. На площади уже вечером, чтобы студенты возвращались по домам их людей обливали холодной водой из водомётных машин. Представить это сейчас трудно. Молодые девушки и парни, зимний холод, мокрая одежда, неизвестность. Поэтому мои подруги, не увидев меня в общежитии и не имея никакой возможности связаться со мной, думали о самом страшном. А я в это время находилась у Сауле. Я даже не представляла, как сильно они переживают. Только потом, когда мы снова увиделись, я поняла, что для них моё исчезновение тоже стало частью того страшного дня. В памяти каждого из нас декабрь остался своим. Для кого-то это была площадь. Для кого-то задержание. Для кого-то дорога домой. Для кого-то ожидание человека, который никак не возвращался. А для меня всё началось с рождения ребёнка и закончилось кровью на рукавах голубой куртки. Иногда я думаю об этом странном соседстве двух событий. Вечером мы сидели в общежитии и радовались появлению на свет Руслана. Поздравляли Алика, смеялись, говорили о будущем. А совсем скоро я стояла на остановке и смотрела на чужую кровь на своей одежде. Жизнь и боль оказались совсем рядом.

Есть ещё одно имя, которое навсегда связывает для меня те события с нашим институтом. Кайрат Рыскулбеков. Он тоже учился в ААСИ. Сегодня его имя знает вся страна. Позднее он стал одним из символов декабрьских событий и был посмертно удостоен звания «Халық Қаһарманы». Но тогда мы все были просто студентами. Мы ходили по одним институтским коридорам, сидели в аудиториях, жили своей молодой жизнью, думали об учёбе, дружбе, любви, будущем. Никто не знал, кому какая судьба уготована. И никто из нас не мог знать, что спустя годы декабрьские события будут вспоминать уже как одну из важнейших страниц истории Казахстана. Я не историк и не хочу рассказывать об этом языком учебника. Я могу говорить только о том, что видела сама и что сохранила моя память. Я помню студенческое общежитие и счастливого Алика, у которого родился сын. Помню неожиданную новость по радио. Помню, как на следующий день мы пошли на площадь.

Помню колонну студентов Нархоза.

Помню людей с дубинками.

Помню, как площадь вдруг превратилась в хаос.

Помню девушек на земле.

Помню, как потеряла своих подруг. И как моя Гульжанка, была в норковой шапке, получила удар дубинкой по голове, после этого у нее были постоянные головные боли.

Помню скользкие сапоги, из-за которых не могла бежать.

И того милиционера-казаха, который среди всего происходящего заметил меня и сказал:

«Иди домой».

А больше всего я помню остановку.

Чужие взгляды.

И тот момент, когда опустила глаза и впервые увидела кровь на голубых рукавах.

Некоторые воспоминания невозможно стереть, даже если очень долго к ним не возвращаться.

С тех пор прошла целая жизнь.

Появились другие города, другие дома, другие заботы. Мы выросли, стали взрослыми, у каждого сложилась своя судьба. Казахстан стал независимым государством.

Но где-то внутри меня навсегда осталась та молодая студентка ААСИ.

Иногда мне кажется, что я могу увидеть её со стороны.

Вот она идёт на площадь вместе с подругами и ещё ничего не знает о том, что произойдёт через несколько часов.

Вот теряет их в толпе.

Вот осторожно идёт в своих скользких сапогах среди бегущих людей.

Вот милиционер выводит её к остановке.

Вот она стоит одна, растерянная, в голубой куртке.

Потом едет не в общежитие, а в микрорайон «Орбита», к Сауле, потому что в тот момент ей, наверное, больше всего нужен родной человек.

А в общежитии её ждут девочки.

Ждут и не знают, вернётся ли она.

Наверное, большая история именно так и входит в человеческую жизнь.

Не предупреждает заранее.

Не спрашивает, готов ли ты.

Поэтому мне хочется рассказать об этом детям и внукам. Не для того, чтобы они запомнили только страшные картины того декабря. И не для того, чтобы я спустя годы пыталась дать оценку каждому событию.

Я хочу, чтобы они знали, что за историческими датами всегда стоят живые люди. Совсем молодые девушки и парни.

Студенты.

Чьи-то дочери и сыновья.

Чьи-то братья и сёстры.

Люди, которые утром выходили из общежития и не знали, смогут ли вечером вернуться обратно.

Я была одной из тех молодых студенток.

16 декабря 1986 года я пришла на площадь и увидела всё своими глазами.

И сколько бы лет ни прошло, декабрь того года останется во мне навсегда.

Вечная память всем, чьи судьбы оборвались или были искалечены тем декабрём.

И пусть память о тех молодых людях остаётся не только в официальной истории Казахстана, но и в наших семьях, в рассказах детям и внукам.

Потому что история страны живёт не только в книгах. Она живёт в памяти людей, которые однажды оказались внутри неё.

7.2 Начало студенческой жизни в Алма-Ате

В 1984 году я окончила школу имени Г.В.Гоголя. Вопрос о том, куда ехать учиться дальше, для меня почти не стоял. Мне хотелось учиться в Алма-Ате. К тому времени там уже жили мои брат Мурат и сестра Сауле, она училась в архитектурно-строительном институте и в тот период работала в приемной комиссии. Именно она и стала уговаривать меня поступать в данный институт. Я долго не раздумывала. Поступить в ВУЗ в те годы было непросто, конкурс был серьезный. Поэтому к экзаменам я готовилась заранее, ходила к репетитору, особенно подтягивала математику. Наверное, эта подготовка и дала мне уверенность, вступительные экзамены сдала довольно легко и я стала студенткой.

Почти сразу после зачисления в институт, нас всех первокурсников отправляли в сентябре на сельскохозяйственные работы в Яныкурганский район Кызыл-ординской области, собирать рис. Мы добирались на поезде почти три дня. Нас встретила страшная жара. Жили мы в отдаленных, находящихся на окраине аула сараях, и я за все время не встречала местных жителей. Нас заселили в большую комнату, весь пол был уложен матрасами, на которых мы двадцать девочек прожили там около месяца. Днем стояла изнуряющая жара, а к вечеру становилось прохладно. В первый день вечером перед сном к нам заглянул преподаватель и стоя в дверях совершенно серьезно предупредил: «Девочки, вы на ночь уши ваткой закройте. Здесь всякое ползает, будьте аккуратны». По ночам возле наших бараков выли шакалы. Они подходили совсем близко к нашим сараям, и их вой казался мне плачем ребенка. В окрестностях водились дикие кабаны. Рисовые поля к тому времени уже были скошены, по краям возвышались стога, а наша работа заключалась в том, чтобы собирать оставшиеся колоски и складывать их по сторонам.

Токмурзина Алия и я, 1985 г.

Сауле Абишева, Алия Токмурзина и я, 1984 год

Лейла Хусаинова и я, Алма-Аты, 1987 г.

Я и моя сестра Сауле, г.Алма-Ата, 1987 г

Каждое утро выходили в поле, я подружилась с Алией Токмурзиной, вместе мы работали особенно тщательно и скрупулезно, поэтому всегда плелись в самом конце. Издалека нас было прекрасно видно: на Алие была красная шляпа, на мне белая. Местный бригадир, которого мы между собой называли Карашал, присматривал за нами в поле, Увидев, что две шляпы опять плетутся где-то позади, он начинал кричать: «Эй, белый шляпа! Красный шляпа! Ну-ка, давайте, не отставайте!» И белая с красной шляпой послушно двигались дальше. Как то возвращаясь домой мы шли через камыши, как всегда вдвоем, никого рядом не было, вдруг услышали совсем рядом отчетливое хрюканье. Кабан! От страха я упала, а Алия свалилась прямо на меня. Мы лежали вдвоем, почти не дыша, ожидая, что сейчас из камышей выскочит кабан, приготовились к самому худшему варианту. Зажмурились...И тут, о чудо вместо кабана мы услышали веселый смех наших пацанов, так они решили над нами подшутить. Потом конечно было весело.

Еду для нас работяг, готовили наши же девчонки. Накрывали столы, рацион часто состоял из рожек и другой незатейливой кухни, у Алие после работы всегда был отменный аппетит. Стоило нам сесть за стол, как вскоре раздавался ее голос: «Жамбыл! Добавку!» И так почти каждый день. В конце концов этот Жамбыл решил сделать ей сюрприз. И в один из обедов, когда каждый студент усаживался на свое место, перед Алией на столе уже стоял большой таз, наполненный едой. Все молча начали наблюдать за ней, за ее реакцией ожидая, что она смутится или начнет возмущаться. Но она оказалась не из тех, кого легко поставить в неловкое положение, спокойно посмотрев на чашу, взяла ложку и начала есть. Ни возмущения, ни обиды. Будто именно такую порцию она и заказывала. Мне запомнился этот момент, потому что тогда я почувствовала ее ум и характер, поняв «шутку», не дала никому удовольствия увидеть, что ее задела.

После рабочего дня у нас еще оставалась энергия на развлечения. Вечерам мы собирались и развлекались как могли, помню парня Нурлыкоз, который всегда на гитаре распевал песни, а мы его слушали и подпевали, а еще раз в неделю ездили на танцы в соседний аул, там находились тоже наши студенты, только из другого потока. Танцевали до поздней, а потом автобус вез нас обратно веселых и счастливых домой, на уже ставшими родными наши матрасы.

7.3. Жизнь, наполненная любовью, трудом и памятью

В 1984 году я окончила школу имени Н. В. Гоголя и с первого раза поступила в Алма-Атинский архитектурно-строительный институт на факультет промышленного и гражданского строительства. Позади остались школьные годы, а впереди ждала совсем другая жизнь: студенческая, самостоятельная, наполненная новыми людьми, событиями и

испытаниями.

В 1992 году я окончила институт и получила квалификацию инженера-строителя. Некоторое время работала в Комитете по архитектуре и строительству Жамбылской области, но вскоре судьба привела меня в совершенно другую сферу.

Я пошла работать в органы внутренних дел.

В гостях у Абдрамановой Турсунбала апке слева первая, рядом ее внучка Алуша, далее Жапарбеков Куаныш, Тайсенова Жанат, Кайрат и Гульсим, город Тараз.

Моя коллега и подруга Исаковская Марина, светлая ей память, Центральный РОВД, 1993 г.

Работа в милиции была непростой: она требовала собранности, дисциплины, внимательности к документам и умения сохранять спокойствие в любых обстоятельствах. Я трудилась в следственном отделе, где моим начальником был Куаныш Жапарбеков. Рядом со мной работали Марина Исаковская, Гуля Маханова и Алмашка Казбекова. Именно с этим временем связано одно из самых важных событий моей жизни, встреча с Кайратом. Однажды я встретила его в РОВД, молодой парнишка в коричневой дублёнке спросил как найти ему начальника СО Куаныш ага. Этим молодым человеком оказался Кайрат Тайсенов. Тогда никто из нас ещё не знал, что простая встреча станет началом нашей общей истории.

Первая фотография с нашей доченькой Жулдыз, 1996 год

Моя душа, моя любовь это мои дети Жулдыз и Еркебулан

Кайрат тогда только устроился на работу, был настойчивым, внимательным и очень заботливым. Я долго не давала ему своего адреса, но он всё равно находил возможность увидеть меня и подвозил домой нас с Алмашкой до самого совхоза.

Мой старший брат Мурат и мой супруг Кайрат с сыном Еркебуланом, 2000 г.

26 августа 1995 года состоялась наша свадьба которая прошла в Чуйском районе, в селе Толеби, прямо в саду дома родителей Кайрата, Миятбек ата и Турсункуль апа по улице Жидебая. Это был праздник, наполненный радостью, добрыми пожеланиями и надеждой на долгую счастливую жизнь.

Миятбек ата, Тұрсынқуль ана, Айна тате, Максат и маленький Еркебулан, Толе би ауылы, 2001 г.

Кайрат с сыном Еркебуланом вместе с соседями по улице Жидебай, Толеби, 2002 год

13 апреля 1996 года у нас родилась доченька Жулдыз.

Зауре Абдрамановна, Айна тате, Кайрат с Жұлдыз, Максат, сын Айны и Ержан сын Ляйлы, 1996 г.

Я со своей доченькой Жұлдыз

Вместе с ней в наш дом пришли особая нежность и новое чувство ответственности. А 10 ноября 1999 года родился наш сын Еркебулан. Наша семья стала главным смыслом моей жизни.

Я с Жұлдыз, рядом доченька Зауре, Иссыкуль, август 1997 год

Нагимуша, Гульнура, Дина, Айдар, Жулдыз и Еркебулан во дворе у дедушки и бабушки

Те прекрасные моменты с Кайратом в кругу семьи

Мадина женге, сестра Сауле, я с Еркебуланом, Гульнура, Дина и Жулдыз

Веселый вечер в селе Талас, папа и Кайрат, 2003 год

Первомайский шашлык в парке имени Ленина, город Тараз

Хороший душевный семейный вечер за чашкой чая, 2003 год, Тараз

Мои сладкие малыши Жулдыз и Еркебулан, город Тараз, 2000 год

Кайрат приехал в Алма-Аты сдавать очередную сессию, а мы его поддержать, 1998 г.

День рождения нашего сыночка Еркебулана, город Тараз, 2004 год

Я с моей прекрасной доченькой Жулдыз осенью в парке имени Рыскулова

Я и Еркебулан на рок фестивале в лагере Рассвет, 2011 год.

Я на ужине с Раушан Мамбетовой, и Алмашкой Казбековой, Тараз

При этом я продолжала работать. До 2000 года моя трудовая жизнь была связана с органами внутренних дел. Затем начался новый профессиональный этап. В начале 2000-х годов я пришла в Жамбылское областное управление казначейства.

Департамент казначейства по Жамбылской области, начальник отдела кадров Наталья Александровна, Я, Нуржамал Жумахановна с руководством Аязов Мухиддин, Тараз, 2009 год

Начинала с должности ведущего специалиста, затем стала главным специалистом отдела кадров и специальной работы. Позднее управление было преобразовано в Департамент казначейства по Жамбылской области.

Мои коллеги Гульсим Абилкаирова, Я, Нуржамал Жумахановна и Шамарданова Гулипа на традиционном новогоднем казначейском корпоративе, ресторан «Старый мельник», 2008г.

Казначейство стало для меня большой школой государственной службы. Эта работа требовала точности, ответственности и безупречного отношения к документам. За сухими строками приказов и должностных обязанностей стояли годы ежедневного труда, опыт, приобретённый шаг за шагом, и люди, с которыми мы вместе выполняли важную работу. Но жизнь состоит не только из достижений. 11 июля 2005 года наша семья пережила страшную утрату. Кайрат, служивший в органах внутренних дел, погиб при исполнении служебных обязанностей. В один миг жизнь разделилась на «до» и «после». Мне пришлось учиться жить дальше, сохраняя память о муже и стараясь быть опорой для наших детей.

16 декабря 2013 года, в День Независимости Республики Казахстан, заместитель акима Жамбылской области

Бекболат Орынбеков вручил мне ключи от двухкомнатной квартиры в 13-м микрорайоне. Квартиру я получила как вдова сотрудника органов внутренних дел, погибшего при исполнении служебных обязанностей. В тот день вместе со мной ключи получили семья ветерана Великой Отечественной войны и многодетная семья.

Для меня это были не просто ключи от новой квартиры. Это был новый дом для нашей семьи и ещё одна точка отсчёта в жизни, которую после гибели Кайрата мне пришлось строить уже самой. Особенно важно было знать, что у наших детей теперь есть свой дом, своё спокойное и надёжное место.

Работа помогала держаться. Она не могла заглушить боль, но давала чувство ответственности, необходимость вставать по утрам и продолжать путь. Рядом были Жулдыз и Еркебулан, ради которых нужно было оставаться сильной. Я старалась дать им всё, что могла: любовь, образование, чувство дома и уверенность в том, что отец всегда останется частью нашей семьи.

В 2010 году мой профессиональный путь продолжился в Республиканском центре правовой информации Министерства юстиции Республики Казахстан.

РЦПИ, на дне рождения у Дамира Насибулина, Галия Акылбековна, Досжан Карабаев, Я и Галия Даулетова, ресторан «Ривьера», 2011 год.

Прина Огай, Досжан Карабаев, Нурлан Мельдешевич Сарымбетов, Я и Галия Даулетова, РЦПИ, 2023 г.

Отдых с коллективом на маевке в Таласском районе, УЮ и РЦПИ, 2014 г.

Сначала я занималась актуализацией правовой информации, позднее мне доверили руководящую работу. Это был ещё один важный этап моей жизни, потребовавший накопленного опыта, умения работать с людьми и принимать ответственные решения. В РЦПИ я трудилась до 2024 года.

Родители Кайрата – Миятбек ата, Турсынкуль апа с сестрой Миятбека ата Шолпан тате

Если оглянуться назад, моя трудовая биография вместила разные сферы: архитектуру и строительство, службу в органах внутренних дел, казначейство и систему правовой информации. Каждое место чему-то меня научило. Где-то требовалась точность, где-то выдержка, где-то умение понимать людей, но всюду главным для меня оставалось одно: честно выполнять свою работу и не бояться ответственности.

Годы пронеслись удивительно быстро. Сегодня Жулдыз уже сама стала мамой. В семье Жулдыз и Махмуда 3 января 2022 года родилась дочь Селин, моя прекрасная внучка. Еркебулан тоже вырос и стал самостоятельным взрослым человеком.

Провожаем Еркебулана с Дубая в Казахстан

Еркебулан в гостях у Али с Султаном и Мадьяром, город Алматы, 2026 год

Мой старший брат Мурат и сыночек Еркебулан, 2025 год

Справо налево Бану, супруга Максата, Жулдыз и Еркебулан, 2024 г. Тараз

Моя красавица Жүлдыз, ОАЭ Дубай

Молодая семья Махмуд, Жүлдыз и Селиночка, Дубай, 2022 год

المستشفى الدولي الحديث
INTERNATIONAL MODERN HOSPITAL

BABY GIRL OF ZHULDYZ MIYATBE

BABY'S NAME						M.R. #	BLOOD GRP	Room No. / CRIB No.
03	01	22	09	49	AM	MOM	1M Hgooo 232871	ote 302
D	M	Y	Hour	Min.	PM	BABY		
Birth Date			Time					
3230 gm			48 cm			34 cm	32.5 cm	32 cm
Weight			Length			Head	Chest	Abdomen
Dr / Kamran			SHARINI Y			RN / Tona		
Pediatrician			Obstetrician			Nurse		
well baby			GPO A.O.Lo			8/9		
Diagnosis			Mom's History			Apgar Score		

Карточка с данными о рождении Селин

Сейчас я живу вместе с Жулдыз в Дубае. Рядом растёт Селин, и, глядя на неё, я особенно ясно понимаю, как продолжается жизнь. В её улыбке мне видится будущее нашей семьи, а в лицах моих детей я по-прежнему нахожу черты их отца.

Весело провели время на яхте, Жамарт, Айна тате, Жулдыз с дочей и Гульсим, 2023 г.

В моей судьбе были любовь и тяжёлая утрата, материнское счастье и большая ответственность, годы учёбы и десятилетия труда. Я прошла этот путь не без боли, но с благодарностью. Всё, что было прожито, осталось во мне: наша встреча с Кайратом, день свадьбы, рождение детей, первые шаги в профессии, годы государственной службы и радость появления внучки.

@zarinafromdubai

Лучшее времяпрепровождение для Селин-это море

Дубайские друзья Селин – это Амелия и Амедин

Селин, Амедин и Амелия

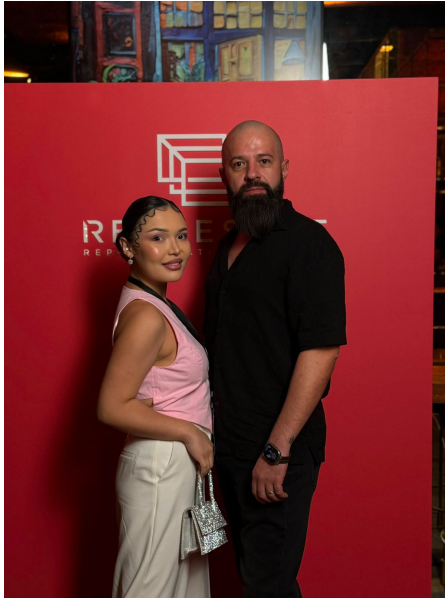

Селин в Кидзании занимается рисованием, 2023 год

Вечерняя прогулка по городу Дубай

И если меня спросят, что было самым важным в моей жизни, я отвечу: семья, любовь и умение, несмотря ни на что, продолжать идти вперёд.

День рождения Селин, 3 годика

День рождения у подружки Амелии

В городе Алматы, гостях у Али и Сакена, 2022 год

7.4. Жұлдыз

Моя Жұлдыз вошла в мою жизнь задолго до того, как я увидела её лицо. Сначала она была тихим стуком под сердцем, едва уловимыми движениями и ожиданием, которое с каждым днём становилось всё реальнее. Даже тогда, ещё не родившись, она словно заявляла о себе: я здесь, я иду.

Когда мы с Кайратом поженились, нашим первым домом стал дом по улице Кирова, почти в самом центре Тараза. Небольшой двор, свой огород, молодая семейная жизнь, в которой всё только начиналось. Именно туда однажды мы должны были войти уже троём, с нашей новорождённой доченькой.

Во время беременности я наблюдалась в женской консультации на площади у Нины Антоновны, опытного и внимательного врача, которому полностью доверяла. Именно она впервые дала мне услышать через специальную трубку сердцебиение моей будущей дочери. Она же направила меня на иглотерапию к врачу Айсрахунову. Он вставил мне маленькие серебряные иголки в уши и ноги, и с ними я проходила всю беременность.

Так ещё до рождения вокруг моей девочки уже было столько заботы, ожидания и любви.

13 апреля 1996 года в роддоме на Химпосёлке родилась моя Жұлдыз.

Когда мне впервые показали дочь, я вгляделась в её лицо и почувствовала то, чему и спустя годы трудно подобрать слова. Та самая девочка, сердечко которой я совсем недавно слушала, затаив дыхание, теперь лежала передо мной, тёплая, такая родная.

Я не могла отвести от неё глаз и старалась запомнить каждую черточку. Наверное, именно тогда я впервые узнала, что такое настоящее материнское счастье.

В тот день родилась не только Жұлдыз. Я тоже стала другой. Я стала мамой.

Пока мы оставались в роддоме, Кайрат готовил наш дом на Кирова к возвращению. Сам сделал небольшой ремонт, побелил стены, навёл порядок, утеплил окна белой ватой. Всё было просто, но в каждой мелочи чувствовалось, как сильно он нас ждал.

Я вернулась домой с дочерью на руках, и нас впервые стало трое.

Начались бессонные ночи, кормления, пелёнки, детский плач и обычные тревоги молодой матери.

Первые сорок дней рядом со мной была Турсункуль апа, моя свекровь. Ей тогда было около пятидесяти лет. Памперсов не было, пелёнки приходилось постоянно стирать и сушить, и она взяла на себя большую часть этих забот. Нянчила малышку, готовила, помогала мне восстановиться после родов.

Почти каждый день Турсункуль апа варила для меня бешбармак и, пока он был горячим, заставляла есть его руками. По старому обычаю давала маленькую рюмочку водки и говорила, что после родов женщине нужно хорошо пропотеть.

Так когда-то учили её, и так она по-своему заботилась обо мне.

Лишь с годами я по-настоящему поняла цену той помощи. За те первые сорок дней я всегда буду ей благодарна.

По нашей традиции имя первому ребёнку дают родители мужа, поэтому право назвать дочь мы с Кайратом сразу передали его родителям.

Вечером Миятбек ата вышел на крыльцо. Один. Поднял голову, посмотрел на ночное небо, на звёзды, и именно тогда ему пришло имя для внучки.

Жұлдыз.

По-казахски это значит «звезда».

Мне особенно дорога эта история. Дедушка не перебирал десятки имён, не спорил

и ни с кем не советовался. Он просто вышел ночью на крыльцо, посмотрел в небо и вернулся с именем для нашей дочери.

Иногда мне кажется, что он не столько придумал это имя, сколько увидел его там, среди звёзд.

И, может быть, дал ей не только имя, но и характер: звезда не просит, чтобы её осветили. Она светит сама.

С первыми годами Жулдыз у меня навсегда связан запах горячих лепёшек.

Через забор находился наш семейный лепёшечный цех, где работали таджики. Каждое утро кто-нибудь из них приносил мне восемь, иногда десять свежих лепёшек со словами:

«Янга, это вам».

За ними присматривал Кайрат. Иногда после своей работы он неожиданно приезжал в цех в четыре или пять утра и, шутя, пугал работников своим появлением. Бывало, выстраивал их у себя во дворе и пересчитывал, все ли на месте.

А маленькую Жулдыз они ласково называли Ситорой.

По-таджикски это тоже означает «звезда».

Для нас она была Жулдыз, для них Ситора. Два языка, а смысл один.

Я каждый день выносила дочку во двор, чтобы она дышала свежим воздухом и чтобы солнце касалось её лица. Подолгу смотрела на её большие глаза и длинные ресницы. Мне казалось, что красивее ребёнка на свете нет.

И сегодня стоит мне закрыть глаза, как я снова вижу её такой, совсем маленькой, у себя на руках.

В 1999 году родился наш сын Еркебулан.

К тому времени мы уже переехали в квартиру на улице Казыбек би, на пятый этаж, и началась другая глава нашей жизни.

Особенно запомнились зимы. Иногда в квартире было так холодно, что мы всей семьёй спали в зале, в шапках, укутавшись в одеяла. А утром Жулдыз вставала и шла в школу.

Без жалоб, без капризов. Надо, значит надо.

Теперь, когда я вижу её под тёплым дубайским солнцем, иногда думаю, что любовь к теплу зародилась у неё ещё тогда.

До четвёртого класса Жулдыз училась в английской школе имени Крупской. Из того времени мне особенно запомнился Кайрат, сидящий на диване рядом с дочерью.

«Учись, учись, учись. Учёба всегда поможет тебе пробиться в жизни», говорил он ей.

Эти слова он повторял примерно за год до своего ухода.

Тогда они звучали как обычный отцовский совет. Теперь я слышу в них напутствие, которое осталось с дочерью на всю жизнь.

Она слышала его не только ушами, а всем своим существом. И действительно всю жизнь училась: у людей, у жизни, у собственных ошибок.

В 2005 году Кайрата не стало.

В такие годы дети взрослеют раньше срока.

После его ухода я перевела Жулдыз в казахскую школу Керимбай рядом с домом.

Уже тогда проявлялась её бережливость. Я давала ей небольшие деньги на расходы, а она умудрялась откладывать: копеечка к копеечке, зёрнышко к зёрнышку.

Потом наступил мой день рождения или 8 Марта, и появился подарок.

«Жулдыз, откуда у тебя всегда деньги?» спрашивала я.

Я шутила, что, наверное, это потому, что родилась она в год Мышки. Ведь мышка собирает понемногу, бережёт, делает запас.

Так и Жулдыз с детства умела сохранить и отложить своё маленькое «зёрнышко». Но особенно меня трогало другое: накопленное она часто тратила не на себя, а на подарок маме.

Она уже тогда умела делать многое из малого.

Из нескольких монеток у неё получалась радость. Из ничего появлялась опора.

Этому не учат в школе. Это либо есть в человеке, либо нет.

После школы Жулдыз поступила в ТарГУ, затем перевелась в ТИГУ.

На третьем и четвёртом курсах она работала официанткой в Алматы и сама зарабатывала деньги. Никто её не заставлял, никто не просил. Она просто не хотела ни от кого зависеть.

Однажды я приехала к ней в Алматы, и доча сняла для меня квартиру, встретила, всё устроила. Мы гуляли по городу, много разговаривали, отдыхали вдвоём.

Именно тогда я особенно ясно почувствовала, как незаметно меняются роли между матерью и дочерью. Когда-то я обо всём заботилась для неё, а теперь уже она заботилась обо мне.

Помню и наш большой ремонт на Казыбек би.

Мы с Жулдыз решили всего за неделю преобразить квартиру. Вдвоём клеили обои, белили потолок, крепили пластиковые потолочные плитки, приводили комнаты в порядок, купили диван. Сауле пришла нам помочь и сделала самое сложное место возле люстры.

Спали мы мало, прямо на паласе, застеленном простышкой. Нужно было успеть к приезду гостей из Шу. Когда всё закончили, Айна тате ходила по комнатам, любовалась результатом и хвалила нас: «Молодцы!»

А мне спустя годы вспоминаются уже не столько обои, потолок или новый диван, сколько мы с Жулдыз, уставшие, невыспавшиеся, но работающие рядом.

Именно из таких обыкновенных дней и складывается особая близость между матерью и дочерью.

Однажды самая обычная история с машиной неожиданно открыла перед нами совсем другой мир.

В ноябре 2005 года я купила Golf, на котором проездила очень долго. Спустя почти 15 лет Жулдыз стала уговаривать меня продать его и взять машину посвежее. Она всегда умела смотреть вперёд там, где я по привычке держалась за прошлое. Golf мы всё-таки продали. Поехали в Алматы на авторынок и купили кроссовер Mazda. Машина была красивой, но вскоре начались серьёзные поломки. Мы вложили в неё много денег и сил, восстановили и продали. После продажи рассчитались с долгами, и ещё остались деньги.

Вот так, из неприятности, из поломанной машины, Жулдыз сумела увидеть возможность.

Впервые появилась возможность поехать за границу.

Мы выбрали Дубай.

Для нас обеих это была первая заграничная поездка.

Я волновалась, а Жулдыз ещё дома так подробно изучила Дубай, что по приезде ориентировалась почти как человек, уже знакомый с городом. Она знала маршруты, транспорт, районы, могла объясниться по-английски.

Рядом с ней я чувствовала себя спокойно.

Свой пятидесятилетний юбилей я встретила в отеле Дубая рядом с дочерью, даже не подозревая, какое место этот город однажды займёт в её судьбе.

Каждый день мы ездили на экскурсии, восхищались красотой и величием города.

Однажды оказались напротив отеля Atlantis.

Жулдыз долго смотрела на него и про себя загадала желание.

Мне она тогда ничего не сказала.

Только много лет спустя, когда у неё уже родилась своя дочь, Жулдыз сказала мне, что в тот момент она загадала мечту жить в Дубае.

Когда я узнала об этом, многое уже успело произойти. И та давняя сцена вдруг приобрела совсем другой смысл.

Оказывается, стоя рядом со мной, моя дочь молча загадывала своё будущее.

Она никогда не любила громко рассказывать о мечтах, не хвасталась ими. Она хранила их внутри и шла к ним тихо, шаг за шагом.

После Дубая Жулдыз поехала работать в Турцию.

Она работала среди местных жителей, почти всё общение было на турецком, и вскоре заговорила свободно. Вернувшись в Тараз, смотрела турецкие передачи, всё понимала, разговаривала с друзьями.

Языки всегда давались ей удивительно легко. Она тонко улавливала интонацию и быстро запоминала слова.

Но дело было не только в способностях.

Ей всегда хотелось понять человека, и язык становился ключом к нему.

Корея появилась в её жизни по другой причине.

Однажды в Таразе с её машиной произошла неприятная ситуация, и на восстановление понадобилась большая сумма. Мне Жулдыз ничего не сказала. Договорилась с нашим родственником Максатом, чтобы он забрал машину, а сама уехала в Корею заработать деньги на её восстановление.

Я узнала обо всём, когда это уже было позади. Конечно, мне было тяжело оттого, что она не поделилась со мной своей тревогой. Но я понимала: она просто не хотела меня беспокоить.

Так проявлялся её характер. Столкнувшись с трудностью, Жулдыз прежде всего искала выход. Не жаловалась, не ждала, что кто-то придёт и всё решит. Решала сама.

А мне, как маме, оставалось делать то, что я могла для неё всегда: поддерживать и отпускать.

Наверное, одна из самых трудных вещей для матери, не удерживать ребёнка возле себя только потому, что так спокойнее тебе самой. Жулдыз уезжала в другие города, потом в другие страны, начинала что-то новое, и, конечно, материнское сердце каждый раз тревожилось.

Но я старалась не становиться преградой на её пути. Я отпускала её.

Иногда это и было моей главной поддержкой: дать ей возможность идти своей дорогой, верить в неё и просто молиться, чтобы, где бы она ни была, с ней всё было хорошо. Чтобы ей встречались хорошие люди, чтобы Всевышний берег её и возвращал домой здоровой и невредимой. И она всегда знала: у неё есть мама, к которой можно всегда вернуться.

После Турции и Кореи Жулдыз некоторое время снова жила в Таразе и работала в

салоне красоты Queen. Тогда это казалось просто очередной работой, но именно там она получила опыт в сфере красоты, который позже ей пригодился.

А мечта о Дубае никуда не исчезла.

Примерно за полгода до пандемии Жулдыз уехала туда жить. Когда началась пандемия, она находилась в Таразе, но позже снова вернулась в Дубай.

В тот самый город, где когда-то молча загадала своё желание.

Со временем он действительно стал её домом.

Здесь Жулдыз создала семью.

Вместе с мужем они купили собственную квартиру в ипотеку. Здесь родилась их дочь Селин.

О её супруге, его семье и корнях я хочу рассказать отдельно, потому что мне важно, чтобы Селин знала историю обеих своих семей.

Сегодня Жулдыз работает в сфере красоты, занимается бровями, принимает клиентов и выезжает на home service вместе с Marsal.

У неё свой дом, семья, дочь, любимое дело, планы на будущее.

Она крепко стоит на земле, как человек, который многого добился своим трудом.

В ней есть стержень, который не согнули ни потери, ни чужие страны, ни трудные дороги. Она никогда не ждала, что жизнь подарит ей что-то готовое. С детства умела копить по зёрнышку. Потом научилась чинить сломанное, осваивать чужие языки, начинать заново в других странах, строить свою жизнь с нуля.

Она привыкла опираться на себя, на свои знания, на свои руки.

И это знание в ней глубже любых дипломов: знание того, как жить, как не сломаться и как из малого создать своё.

А я иногда смотрю на неё, взрослую, и вдруг вижу ту девочку из роддома на Химпосёлке, лицо которой впервые увидела 13 апреля 1996 года.

У материнской памяти свои законы.

Годы проходят, дети взрослеют, становятся самостоятельными, создают свои семьи, а внутри матери два их образа продолжают жить рядом: взрослый человек, которого видишь сегодня, и маленький ребёнок, которого когда-то впервые взяла на руки.

В день рождения Жулдыз я ничего не знала о том, какие страны появятся в её жизни, где она будет жить и какую дорогу выберет.

Я просто смотрела на свою дочь и была счастлива. Можно быть рядом, любить, поддерживать, отпускать, молиться за него и однажды увидеть, как человек, которого ты носила под сердцем, сам строит свою жизнь.

А когда я думаю о Жулдыз, память всё равно возвращает меня к самому началу, к тихому сердечку, которое когда-то слушала через трубку Нины Антоновны.

С него для меня началась её история.

Моя Жулдыз.

Моя звёздочка.

7.5 Еркебулан

История Еркебулана началась для меня задолго до того дня, когда я впервые увидела его.

Почему-то с самого начала я всем сердцем ждала мальчика. Но когда пришло время узнать пол ребёнка и я пошла на УЗИ, врач посмотрела и сказала:

-У вас будет девочка.

Наверное, моё разочарование невозможно было скрыть. Всё было написано у меня на лице. Узист заметила это и стала меня успокаивать:

-Ну ладно, не расстраивайтесь. Третий у вас будет мальчик.

Я постепенно привыкла к мысли, что жду девочку. Но моя мама почему-то продолжала уверенно говорить совсем другое. Ей приснился сон, после которого она сказала мне: будет мальчик.

Она словно знала то, чего пока не знали ни врачи, ни я сама.

Беременность Еркебуланом вообще запомнилась мне множеством историй. Сейчас, спустя столько лет, некоторые из них вспоминаются как маленькие семейные рассказы, смешные и тёплые, а некоторые до сих пор кажутся мне удивительными.

Мы с Кайратом тогда очень часто бывали в ауле у моих родителей, можно сказать, какое-то время практически там и жили.

Однажды я решила растопить самовар. Топила мелкими дровишками, постоянно подкидывая саксаул. Кидаю, кидаю, жду, а самовар всё не кипит и не кипит. Я хожу вокруг него все добавляю дрова, снова жду. Прошёл, наверное, целый час. Я уже начала недоумевать: ну что такое, почему он никак не закипает?

Наконец открываю крышку и вижу, что воды в самоваре вообще и не было.

Представляете, я целый час топила пустой самовар и терпеливо ждала, когда он закипит!

Я тут же побежала к Кайрату:

-Представляешь, я целый час самовар топила, а там, оказывается, воды не было! Кайрат, конечно, засмеялся. Взял ведро воды, подошёл и налил её в раскалённый самовар. И тут.... наш самовар прямо на глазах потёк. Мы стоим с Кайратом, смотрим сначала на

него, потом друг на друга и не знаем, что делать. То ли смеяться, то ли хвататься за голову.

Вообще в ту беременность со мной всегда происходило что-то необычное. Я по жизни практически никогда не била посуду, а тут она словно сама летела у меня из рук. То одно разобьётся, то другое. Я смотрела на всё это и шутила:

-Это что же у меня там за Чингисхан в животе лежит?

Кто бы мог тогда подумать, что там действительно был мой мальчик, хотя УЗИ продолжало убеждать меня в обратном. Запомнился мне и ещё один случай. Я была уже, наверное, на восьмом месяце беременности, как случилось солнечное затмение. Вся наша семья вышла на улицу, помню даже мой папа с нами был. Взяв тёмное стёклышко через него стала наблюдать за затмением, и я его увидела, но вечером мне стало очень-очень плохо. Этот случай запомнила на всю жизнь, для себя я сделала вывод, что беременным не стоит наблюдать за таким природным явлением, что тогда что-то произошло, после чего мне уже не хочется смотреть в зеленое стеклышко, пусть такая красота проходит без моего участия).

Так проходили месяцы моего ожидания. Я жила обычной жизнью, попадала в смешные истории, била посуду, топила пустой самовар и уже почти смирилась с тем, что скоро у меня родится девочка.

И вот наступило 10 ноября 1999 года.

В ту ночь мы ночевали у моих родителей в Свеклосовхозе, и накануне родов с Кайратом договорились, что утром он приедет за мной.

Я не спеша собралась. Даже нанесла на лицо макияж, сделала причёску, сижу красивая, жду мужа. А его всё нет и нет.

Он тогда работал в полиции, и я подумала, что, наверное, просто не смог выбраться с работы. В конце концов спокойно взяла сумочку и сама пошла на автобус.

Вот так, с макияжем, причёской и сумочкой, я самостоятельно отправилась рожать.

Когда я вошла в предродовой зал, меня уже ждали. Помню, медсестра взяла меня за руку, повела дальше, посмотрела на моё лицо и с удивлением сказала:

-Ещё и накружилась...

Мне почему-то эта фраза запомнилась на всю жизнь, но мне всегда хотелось быть красивой, при любых обстоятельствах.

А потом я родила.

После родов я ещё лежала под наркозом, когда ко мне пришла врач. Я до сих пор помню, что её звали Таня.

Она подошла ко мне и сказала:

-Поздравляю, у вас мальчик!

Наверное, я была ещё совсем сонная после наркоза. А может быть, настолько привыкла к мысли, что жду девочку, что просто не могла поверить её словам.

Я посмотрела на неё и сказала:

-Таня, милая, сходите, пожалуйста, ещё раз посмотрите. Не может быть. Мне сказали, что будет девочка.

Она меня уверяет:

-Да мальчик у вас!

А я всё равно не верю:

-Нет, вы сходите. Пожалуйста, посмотрите ещё раз.

И Таня действительно пошла.

Через некоторое время вернулась и уже окончательно сказала:

-Точно мальчик. У вас сын.

Вот тогда я поверила.

Как же я была счастлива!

Я лежала и не могла поверить, что УЗИ ошиблось. Что мамин сон оказался правдой. Что все эти месяцы, пока я ждала девочку, у меня под сердцем рос мой сын. Мой мальчик, которого я так хотела.

Оставалось только дать ему имя.

Имя Еркебулан выбрала моя өкіл мама, Сауле Абдраманова. Я хорошо помню тот день. Когда Еркебулан родился, она подарила мне золотое кольцо с красным рубином, а потом пришла ко мне в роддом.

Стоит возле меня и говорит:

-Гульсим, вчера у нас все собрались, твои родители и родители Кайрата. Отпраздновали рождение малыша. И твоя мама дала мне честь назвать его. Я сказала: давайте назовём Еркебулан.

А потом Сауле апке вдруг задумалась:

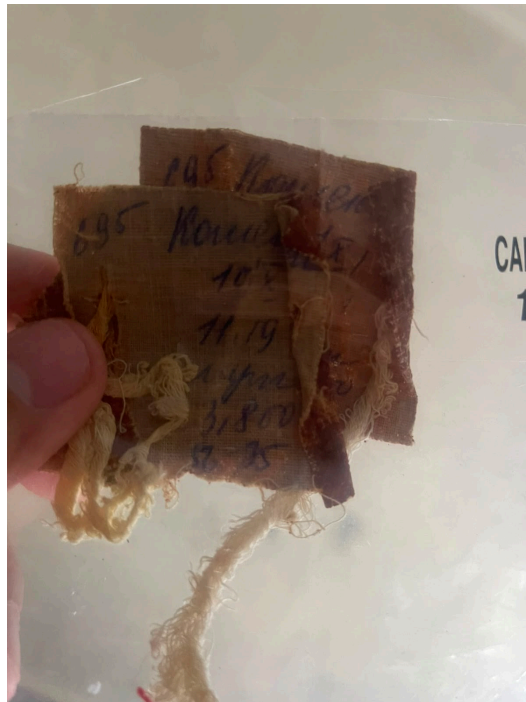
-И только потом подумала, а может быть, ты сама хотела как-то назвать сына?

Действительно впервые услышав от неё это имя, я задумалась, что же оно означает,любимец семьи, выросший сильным мужчиной, Ерке в казахском - человек, которого особенно любят и берегут: любимец семьи, дорогой сердцу, тот, кому позволено быть свободным и непосредственным. Отсюда выражения еркелету - ласкать, нежить, проявлять любовь и я сказала пусть будет Еркебуланом -Мне тоже нравится это имя. Спасибо.

Так мой сын получил своё имя, Еркебулан.

И есть ещё одна маленькая вещь, которая все эти годы хранит для меня память о том дне. У меня до сих пор сохранилась его бирка из роддома. Та самая маленькая бирочка, с которой началась его жизнь.

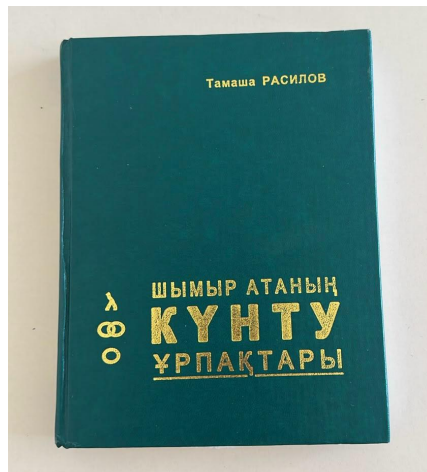
На ней данные рождения моего сына: родился 10 ноября 1999 года в 11:19 утра. Вес 3,8 килограмма, рост 57,75 сантиметра.

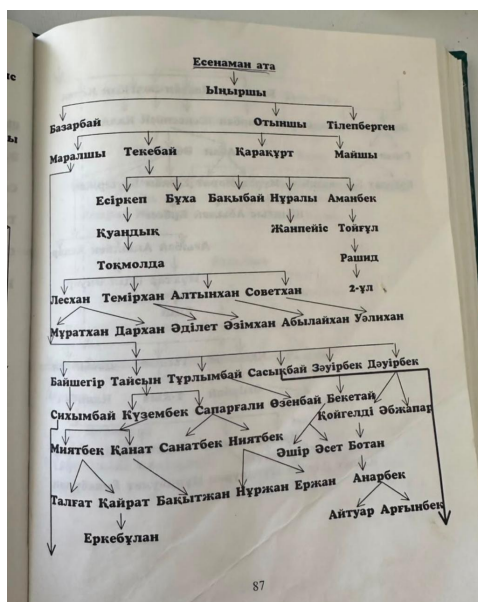

Это бирка с данными рождения Еркебулана

Прошло столько лет, а я сохранила её. Казалось бы, всего лишь маленькая бирочка. Для кого-то обычный кусочек клееночки, который давно можно было потерять или выбросить. А для меня в ней целая жизнь. Я беру её в руки и словно снова возвращаюсь в то утро 10 ноября 1999 года.

Наверное, поэтому она так дорога мне. Она стала частью нашей семейной истории, свидетельством того самого дня, когда в моей жизни появился мой Еркебулан Миятбеков из старшего жуза рода Кунту

Родовая линия нашей семьи зафиксирована в книге Тамаша Расилова «Шымыр атаның Күнту ұрпақтары» (2001). На странице 87, в ветви рода Күнту, указана линия Миятбек → Қайрат → Еркебулан. Особенно дорога мне эта книга ещё и потому, что когда-то этот экземпляр был подарен мне замечательным человеком, бывшим руководителем финансового контроля по Жамбылской области Шуйкебаевым Кендыбаем, который тоже принадлежал к роду Шымыр, светлая ему память.

Так имя Еркебулана стало частью уже изданной родовой шежіре.

Глава 8. Наша соседка тетя Галя

◆ Автор воспоминаний: Сауле Кошекбаева

Когда я вспоминаю наше детство и людей, которые были рядом с нашей семьёй, одной из первых мне вспоминается наша самая хорошая соседка Гульмисру апай. Мы же все называли её просто тетей Галей. Она была из тех людей, присутствие которых делало дом теплее. Всегда приветливая, спокойная, с доброй улыбкой.

Тётя Галя была очень аккуратной женщиной. Я особенно хорошо помню её в белом платочке. Она всегда выглядела чисто, опрятно, собранно. В её облике было что-то светлое и умиротворяющее. Она улыбалась так мягко и по-доброму, что рядом с ней сразу становилось спокойно.

У неё были знания, которые в детстве казались мне совершенно особенными. Тётя Галя умела писать по-арабски. А ещё к ней мамочки приносили маленьких детей, которых она лечила. Мамы приходили к ней со своими малышами, доверяли ей, просили помочь. Я тогда не задумывалась, откуда у неё эти знания и как она всему научилась. Я просто знала, что тётя Галя умеет многое и что люди ей доверяют.

Она была татаркой и прекрасно знала свою национальную кухню. Часто приходила к нам домой, особенно когда мама собиралась много готовить или ожидалась гости. Они с мамой очень хорошо ладили. Вместе работали на кухне, разговаривали, пили чай.

Чай тётя Галя тоже любила по-своему. Она нарезала свежее яблоко дольками, опускала их прямо в чашку, добавляла немного сахара и заливала горячим чаем. Эта маленькая привычка почему-то особенно хорошо сохранилась в моей памяти. До сих пор могу представить её за нашим столом с этой чашкой яблочного чая.

Когда мама и тётя Галя начинали готовить, в доме становилось особенно уютно. Они пекли татарские пироги с мясом, рисом, фаршем и специями. Пироги были большие, румяные, сытные. Были и сладкие пироги с разными начинками и вареньем, татарские беляши, баурсаки. Всего готовили много, особенно к приходу гостей.

А какой тётя Галя делала чак-чак!

Сначала готовили тесто, нарезали его небольшими кусочками и обжаривали. Потом варили сироп из сахара и мёда. Тётя Галя показывала нам, как без всяких приборов определить его готовность. Брала с ложки или кончика ножа маленькую капельку сиропа. Если она не растекалась и сохраняла форму, значит, сироп был готов.

Горячим медовым сиропом заливали обжаренное тесто. Руки смачивали холодной водой и начинали быстро формировать чак-чак, пока он ещё был горячим. У нас были большие толстые деревянные доски, с помощью которых ему придавали форму. Потом чак-чак остывал, застывал и становился таким красивым, золотистым и блестящим от мёда.

Ещё она учила нас делать круглые баурсаки-шарики. Даже нарезать тесто тётя Галя

умела так, чтобы после жарки они получались красивыми. Показывала, как повернуть кусочек, как надрезать его, чтобы форма вышла ровной и интересной. Некоторые напоминали маленькие пирамидки. Казалось бы, можно было просто нарезать тесто и пожарить, но у неё всё должно было быть сделано аккуратно и красиво. Наверное, это было частью её характера.

Особенно запомнились дни перед приходом гостей. Тётя Галя приходила помогать маме, и они вдвоём могли приготовить целый стол. В доме пахло свежей выпечкой, жареными баурсаками, мясными пирогами и мёдом. Мы, дети, конечно, были тут же. Смотрели, как они работают, и ждали, когда можно будет стащить со стола что-нибудь ещё горячее.

В детстве всё это воспринималось как обычная жизнь. Мы не думали о том, что рядом с нами находится человек, которого спустя много лет будем вспоминать с такой теплотой. Для нас тётя Галя просто была нашей соседкой. Доброй, родной, почти домашней.

Теперь, когда прошло столько времени, я понимаю, что именно такие люди создавали особую атмосферу нашего детства. Тётя Галя умела лечить детей, умела писать по-арабски, знала старые рецепты, прекрасно готовила и всегда была готова прийти маме на помощь. Но больше всего в памяти осталось даже не то, что она умела.

Осталась она сама.

Маленькая, аккуратная, вся в белом, в своём белом платочке, с добрым лицом и неизменной улыбкой.

Мне хочется запомнить её именно такой. Она сидит у нас дома за столом, пьёт горячий чай с дольками свежего яблока.

Потом встаёт, подходит к маме, и они вместе принимаются за работу. На столе появляется тесто, в доме пахнет мёдом и свежей выпечкой, жарятся баурсаки, готовится чак-чак, пекутся пироги.

А вокруг идёт наша обычная детская жизнь.

Только теперь понимаешь, что она была совсем не обычной. В ней были люди, которые приходили в твой дом не как гости, а как родные. Люди, которых не нужно было просить о помощи. Они просто приходили и становились рядом.

Такой была наша тётя Галя, Гульмисру апай. Наша добрая, милая и самая хорошая соседка, которую я и сегодня вспоминаю с большой теплотой.

Заключение. Память продолжается

Семейная летопись не заканчивается последней страницей. Она остаётся открытой, потому что жизнь семьи продолжается, появляются новые поколения, новые имена, фотографии и истории.

В этой книге собраны не только даты и события. Здесь сохранены голоса близких, характеры, привычки, родной дом и те маленькие подробности, из которых складывается живая память.

Пусть следующие поколения дополняют эту летопись, бережно хранят имена предков и рассказывают детям о доме, из которого вышла наша семья.

Пока мы помним и передаём эти истории дальше, связь между поколениями не прерывается.

